

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему: «Уголовная ответственность за причинение ущерба путем обмана
или злоупотребление доверием
(по материалам судебной практики)»

Выполнил: Шарапов Эдуард Ильдарович
(фамилия, имя, отчество)
40.05.02 - Правоохр. деят-сть, 2012 г., 326 гр.
(специальность, год набора, № группы,
специальное звание)

Руководитель:
Преподаватель кафедры уголовного права,
к.с.н.,
(ученая степень, ученое звание, должность,
капитан полиции
специальное звание)
Нурутдинов Ильнур Ильдусович
(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:
Начальник УМВД РФ по Нижнекамскому р-ну
(ученая степень, ученое звание, должность)
Ветлугин Владимир Валерьевич
(фамилия, имя, отчество)

К защите _____
(допущена, не допущена)

Начальник кафедры _____

Дата защиты:
« ____ » _____ 2018г.

Казань – 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА ПУТЕМ ОБМАНА ИЛИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОВЕРИЕМ	8
§1. Историко-правовой анализ уголовной ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием	8
§2. Зарубежное уголовное законодательство об ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием	14
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИЧИНЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА ПУТЕМ ОБМАНА ИЛИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОВЕРИЕМ ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ	22
§1. Объект и предмет преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ	22
§2. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ	27
§3. Субъективные признаки преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ	36
ГЛАВА 3. ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ И НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА ПУТЕМ ОБМАНА ИЛИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОВЕРИЕМ	45
§1. Проблемы отграничения причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием от смежных деяний	45
§2. Анализ практики назначения наказания за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	63
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	66
ПРИЛОЖЕНИЕ	73

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Охрана собственности от преступных посягательств является одной из основных задач российского уголовного права. В перечне задач Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее - УК РФ), указанных в ч. 1 ст. 2 УК РФ, сразу после охраны прав и свобод человека и гражданина отведено место охране собственности. По данным Главного информационно-аналитического центра МВД России, среди всех преступлений, зарегистрированных в Российской Федерации за последние годы, удельный вес преступлений против собственности составляет более 55%, однако среди них доля причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием сравнительно невелика². Это объясняется в том числе высокой латентностью рассматриваемой группы преступлений. Большинство преступных посягательств против собственности, совершенных путем обмана или злоупотребления доверием, зачастую не регистрируется в основном по той причине, что правоохранительные органы усматривают в общественно опасных действиях фигурантов гражданско-правовые отношения.

Социальная напряженность в обществе, связанная с внешнеполитическими противоречиями, кризисными явлениями в экономике государства, невысоким уровнем материального благосостояния значительной части населения, слабой защищенностью прав и законных интересов собственников и владельцев имущества, порождает многочисленные комплексные проблемы при защите граждан, организаций и государства в целом от корыстных, социально опасных деяний, сопряженных с причинением имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, что усугубляется также рядом проблем, в частности, уголовно-правового характера.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; по состоянию на 25 апреля 2018 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1996. - №25. - Ст. 2954; 2018. - № 9. - Ст. 1292.

² По данным ГИАЦ МВД России за 2010-2017 гг. См.: Краткая характеристика состояния преступности [Электронный ресурс]: Официальный сайт МВД России. Статистика ГИАЦ МВД России. - Доступ: <https://www.mvd.ru/Dejatelnost/statistics/reports>. Дата обращения: 28.05.2018.

Вместе с тем последние изменения, внесенные в уголовный закон, отражают позицию законодателя, который идет по пути декриминализации обмана и злоупотребления доверием в сфере отношений собственности. Так, Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»³ частично декриминализировано преступление, предусмотренное ст. 165 УК РФ. На сегодняшний день причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием считается уголовно наказуемым при его совершении в крупном размере, составляющем 250 000 рублей, что, безусловно, не способствует охране имущества большинства добросовестных граждан и организаций.

Кроме того, при совершении преступления, выразившемся в незаконном подключении к газопроводу, электрическим и тепловым сетям, внесении изменений в работу приборов учета путем установления специальных приспособлений, снятия пломб и прочих действиях, существует проблема определения ущерба, потому как виновный пользуется указанными благами, минуя приборы учета либо искажая их работу, что во многом затрудняет определение размера причиненного имущественного ущерба. Понимание того, что состав изучаемого преступления по конструкции материальный, не позволяет привлекать к ответственности лицо лишь за факт незаконного подключения к газопроводу, электрическим и тепловым сетям.

Нельзя не обратить внимания на тенденции ежегодно регистрируемых преступлений. При общей динамике сокращения преступности в стране с января 2010 г. до декабря 2017 г., аналогично проявляется тренд и относительно преступлений против собственности. Так, сводные данные по состоянию преступности, связанной с причинением имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, показывают, что удельный вес исследуемого преступного деяния в структуре преступлений против собственности с каждым

³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: [федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ: по сост. на 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 50. - Ст. 7362.

годом неуклонно снижается⁴. При этом анализ судебной практики показал, что за последние 3 года менее 30% уголовных дел, возбужденных по ст. 165 УК РФ, направлено в суд, что свидетельствует о загруженности бесполезной работой следователей и дознавателей. По делам же, дошедшим до стадии судебного разбирательства, суды зачастую применяют наказание ниже медианы санкции, что чаще всего не способствует достижению целей наказания.

Для решения изложенных проблем необходим комплексный подход к исследованию норм уголовного, административного и гражданского права с целью анализа вопросов юридической природы, практики применения и выработки научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию уголовно-правовой нормы, содержащейся в ст. 165 УК РФ.

Все вышеизложенное указывает на актуальность темы выбранного исследования.

Степень разработанности исследуемой темы. Обману и злоупотреблению доверием как уголовно-правовому феномену уже значительный промежуток времени уделяется существенное внимание со стороны ученых. Среди исследований, раскрывающих проблемы борьбы с причинением имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием и пути их решения, следует выделить труды: Д.И. Аминова, Г.Н. Борзенкова, А.И. Бойцова, В.В. Векленко, Б.В. Волженкина, Н.А. Лопашенко, С.В. Максимова, Р.А. Сабитова, П.С. Яни и др.

Объектом исследования является группа урегулированных уголовным законом общественных отношений, возникающих в связи с фактом причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием.

Предмет исследования составляют положения уголовного законодательства России об ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, теоретические исследования в исследуемой области и судебная практика по делам о привлечении к уголовной ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием.

⁴ Краткая характеристика состояния преступности [Электронный ресурс]: Официальный сайт МВД России. Статистика ГИАЦ МВД России. - Доступ: <https://www.mvd.ru/Dejatelnost/statistics/reports>. Дата обращения: 28.05.2018.

Цель настоящего исследования - по материалам судебной практики осуществить комплексный анализ особенностей уголовной ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, а также сформулировать практические рекомендации по совершенствованию законодательства об ответственности за данное преступление.

Для достижения цели в работе последовательно поставлены следующие **задачи**:

- 1) осуществить историко-правовой анализ уголовной ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием;
- 2) изучить зарубежное уголовное законодательство об ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием;
- 3) раскрыть объект и предмет причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием;
- 4) проанализировать объективную сторону причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием;
- 5) охарактеризовать субъективные признаки причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием;
- 6) обобщить проблемы отграничения причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием от смежных деяний;
- 7) рассмотреть практику назначения наказания за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют базовые положения науки уголовного права, а также общенаучные методы познания (анализ и синтез), в том числе, системный метод, а также частно-научные методы: историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой.

Нормативной базой выпускной квалификационной работы послужили Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, а также другие федеральные законы и иные нормативно-правовые акты. В качестве подкрепления теоретического материала в работе проанализированы материалы судебной практики назначения наказания судами Российской Федерации за причинение ущерба путем обмана или злоупотребление доверием.

Практическое значение работы. Содержащиеся в выпускной квалификационной работе положения и выводы могут составить платформу для дискуссии о путях дальнейшего совершенствования вопросов квалификации причинения ущерба путем обмана или злоупотребление доверием; результаты данного исследования могут быть использованы в учебных, лекционных, методических материалах, в преподавании таких дисциплин, как уголовное право.

Структура работы построена с учетом характера темы, а также степени научной разработанности затрагиваемых в ней проблем. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы. В первой главе рассмотрены особенности становления и развития российского и зарубежного уголовного законодательства об ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребление доверием. Во второй главе осуществлен уголовно-правовой анализ причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребление доверием по действующему законодательству Российской Федерации. В третьей главе обобщены вопросы квалификации и назначения наказания за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребление доверием.

ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА ПУТЕМ ОБМАНА ИЛИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОВЕРИЕМ

§1. Историко-правовой анализ уголовной ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием

Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием как самостоятельный состав преступления появился в отечественном уголовном праве лишь в XX в. Однако данный факт вовсе не свидетельствует о том, что законодатель на протяжении более чем тысячелетнего периода развития уголовного права не предпринимал попыток установить ответственность за деяния, схожие с современным составом преступления, предусмотренным ст. 165 УК РФ.

Еще в IX вв. в княжеских законах и международных договорах Киевской и Новгородской земель, заключенных между Древней Русью и Византией, содержались нормы, регулирующие торговые отношения, где упоминался обман при совершении сделок. Так, согласно византийскому договору 911 г., «те злодеяния, которые будут явно удостоверены, пусть считаются бесспорно совершившимися; а какому злодеянию не станут верить, пусть клянется та сторона, которая домогается, чтобы злодеянию этому не верили; и когда поклянется сторона та, пусть будет такое наказание, каким окажется преступление»⁵. Дальнейшее развитие норм, касающихся обмана и злоупотребления доверием, происходит в первом сборнике правовых норм - Русской Правде (включая Краткую Правду, Пространную Правду и Сокращенную Правду).

Что касается первого упоминания злоупотребления доверием, то его можно усмотреть в несвоевременном возврате долга или отказе от такового. Так, в ст. 15 Краткой редакции Русской Правды закреплено, что при возникновении к кому-либо иска об уплате займа назначалось судебное разбирательство при 12 свидетелях. И если окажется, что должник злонамеренно не отдавал деньги, как следовало по усл

⁵ Памятники русского права. Выпуск первый: Памятники права Киевского государства XXII вв. - М.: Госюриздат, 1952. - С. 7.

овию, то с него взыскивались три гривны штрафа. Таким образом, обман и злоупотребление доверием явно были известны законодательству Древней Руси, упоминаясь как некие действия, облегчавшие преступное обращение чужого имущества в пользу виновного лица.

В период феодальной раздробленности Руси ответственность за имущественные преступления предусматривала Псковская судная грамота 1467 г., но преступления, совершаемые путем обмана или злоупотребления доверием, ей были неизвестны.

Следующим этапом развития уголовного права в российском государстве явился создание памятника русского феодального права XV в. в эпоху правления Ивана III. В Судебнике 1497 г., как и в любом феодальном своде законов, нормы права излагались без четкой системы, казуально, открыто определялись привилегии господствующего слоя населения. Указанный источник в первую очередь охранял собственность феодала, устанавливая ответственность за такие имущественные преступления, как разбой, похищение чужого имущества (татьба), истребление или повреждение чужого имущества, противозаконное пользование чужим имуществом, неуплата долга. Злоупотребление доверием нашло место в Судебнике 1497 г. При этом наказания за посягательства, совершенные таким способом, были более строгими, чем предусмотренные Русской Правдой⁶.

Так, в ст. 55 Судебника закреплялось, что при наличии в деяниях «злой воли», т.е. вины, корыстной цели и виновного, следовало о истцу «выдати головою за продажу». Это означало выдачу виновного лица в холопство займодавцу (в отличие от Русской Правды, которая наказание связывала с усмотрением кредитора). При отсутствии «злой воли» в силу несчастного случая, произошедшего с виновным, были и возможны лишь гражданскоправовые санкции - возвращение «исцевой истины».

Судебник Ивана Грозного 1550 г. в ст. 58 четко выделял обман как способ совершения хищения чужого имущества: «А хто на оманщике взыщет и доведут на него, шю у ищеи иск пропал. А оманщика, как его ни приведут, ино его бити

⁶ Хмелева М.Ю. Уголовная ответственность за мошенничество: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.Ю. Хмелева. - Омск, 2008. - С.5.

кнутым»⁷. Важно учесть, что мошенничество при этом в качестве самостоятельного преступления в Судебнике 1550 г. не выделяется, хотя лицо, его совершившее, подлежит казни, аналогичной для татя (вора). Данное обстоятельство фактически уравнило кражу и мошенничество по степени общественной опасности.

Дальнейшее развитие законодательства об ответственности за преступления против собственности, совершенные путем обмана или злоупотребления доверием, получило в Соборном Уложении 1649 г. В ст. 11 гл. XXI указанного источника периода Русского царства закреплено: «Да и мошенником чинить тот же указ, что указ чинить татем за первую татьбу»⁸. Следовательно, Уложение 1649 г. приравнивало мошенничество к краже, совершенной впервые, но уже выделило этот состав преступления в самостоятельную статью.

Вызывает интерес то, что Соборное Уложение относило к преступлениям невозвращение долга (ст. 206 главы 10 «О суде») и устанавливало уголовную ответственность за преступления против собственности, совершаемые с использованием злоупотребления доверием, называемые в тот период воровством. В ст. ст. 247-252 главы 10 «О суде» закреплена особая разновидность обмана: обман неграмотного лица, который заключался в даче лицом, владеющим грамотой, расписки потерпевшему с указанием меньшей суммы, чем действительный размер. Таким образом, до провозглашения в российском государстве абсолютной монархии в уголовном законодательстве мошенничество имело закрепление в качестве самостоятельного состава преступления, хотя зачастую приравнивалось к краже. Наказуемые разновидности обмана и злоупотребления доверием также нашли отражение в источниках рассмотренного периода. В частности, они использовались для облегчения совершения имущественных преступлений.

Уложение 1845 г. предусматривало ответственность за следующие виды мошенничества:

- когда лицо выдает себя за чужого поверенного (ст. 2173);

⁷ Майоров С.Е. Некоторые вопросы квалификации причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием / С.Е. Майоров // Труды Высшей следственной школы МВД СССР. - 1969. - №1. - С. 199.

⁸ Соборное Уложение 1649 г. Текст. Комментарии. Л.: Наука, 1987. С. 119.

- когда виновный выдает себя за лицо, действующее по поручению государственной или общественной организации (ст. 2174);
- когда под видом выгодного предприятия выманиваются деньги (ст. 2175);
- обмер и обвес при продажах (ст. 2177);
- игра с краплеными картами (ст. 2179);
- подмена вещей при перевозке (ст. 2180)⁹.

При этом ответственность предусматривалась и за обманы при сделках, но им посвящена отдельная глава рассматриваемого нормативно-правового акта.

Судебная практика в период действия Уложения 1845 г. выработала ряд ценных прецедентов, помогающих уяснить содержательную суть мошеннического обмана и злоупотребления доверием. Так, решением Правительствующего Сената по делу Нисмана мошенничеством признавалось приобретение какого-либо чужого имущества посредством обмана. Причем цель мошенничества, т.е. похищение чужого имущества, должна достигаться через такой обман, который ставил владельца в такое положение, что он считал похитителя имеющим право на получение вещи или для себя выгодную сделку, не имея возможности оградить себя обыкновенными мерами против мошенничества, вследствие чего не всякий обман составляет мошенничество¹⁰.

Таким образом, прецедент описывает признаки злоупотребления доверием как составную часть мошеннического обмана, которые в тот период отождествлялись. При этом разграничения преступлений, совершенных путем обмана и злоупотребления доверием, Уложение 1845 г. не проводило.

1922 г. ознаменовался принятием первого советского Уголовного кодекса¹¹. Посягательствам на собственность в УК РСФСР была посвящена глава VI «Имущественные преступления», в которой особое место занимало мошенничество. Трактовка мошенничества с 1922 г. была значительно расширена. Под ним понималось получение с корыстной целью имущества или права на имущество посредством

⁹ Хмелева М.Ю. Уголовная ответственность за мошенничество: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.Ю. Хмелева. - Омск, 2008. - С.8.

¹⁰ Решение Правительствующего Сената № 18711574 по делу Нисмана. См.: Фойницкий И. Я. Мошенничество по русскому праву. Сравнительное исследование (изд. 1871 г.). СПб.: Питер, 2011. С. 83-84

¹¹ Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. (в ред. ВЦИК и СНК РСФСР от 9 октября 1922 г.) // Изв. ВЦИК. - 1922. - 12 окт. (прекратил действие).

злоупотребления доверием или обмана¹². При этом законодатель определил обман как сообщение ложных сведений, а также заведомое сокрытие обстоятельств, сообщение о которых было обязательно. Однако второму способу совершения мошенничества законодатель определения не дал.

Одной из предпосылок развития уголовной ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием стало введение в УК 1926 г.¹³ ст. 163 «Кража электрической энергии». Важно отметить, что после утраты законной силы УК РСФСР 1926 г. норма, устанавливающая уголовно-правовой запрет на кражу электроэнергии, больше не выделялась в качестве отдельной нормы. При этом вплоть до настоящего времени в теории уголовного права возникают споры о целесообразности ее существования.

Статья 94 УК РСФСР 1960 г.¹⁴ стала первой нормой, предусматривающей уголовную ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения, и являлась альтернативой мошенничеству. Важно отметить, что в законе содержались две статьи, которые предусматривали уголовную ответственность за мошенничество. Так, этому виду хищения были посвящены ст. 93 (глава II «Преступления против социалистической собственности») и ст. 147 (глава V «Преступления против личной собственности граждан»), при этом запрет на причинение имущественного ущерба устанавливался лишь в главе II.

Несмотря на то, что причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием было схоже с мошенничеством, между ними имелся ряд отличий. Так, состав преступления, предусмотренный ст. 94 УК РСФСР, мог быть только в случае, если виновный в результате обмана или злоупотребления доверием фактически не изымал имущество из наличных фондов собственника, а ущерб причинялся путем непередачи имущества, которое должно было поступить в фонды собственника, в результате чего виновный получал материальную выгоду. Неуплата

¹² Сборник материалов по истории социалистического уголовного законодательства (1917/1937 гг.). М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1938. С. 121.

¹³ Уголовный кодекс РСФСР 1926 года / Под ред. И.Т. Голякова. М.: Гос. изд-во юрид. лит-ры, 1953 (прекратил действие).

¹⁴ Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. - 1960 г. - № 40. - Ст.591 (прекратил действие).

налогов, сборов, пошлин, платежей за пользование газом, электроэнергией, жильем; незаконное использование имущества, вверенного виновному по работе; продажа поддельных или похищенных документов, проездных билетов, билетов на посещение культурных мероприятий - все эти действия преследовались по ст. 94 УК РСФСР 1960 г.

Федеральным законом от 1 июля 1994 г. глава II была исключена из УК РСФСР, а в главу V внесены изменения¹⁵. В норме, предусматривающей уголовную ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, выделялась ст. 1483 главы V «Преступления против собственности». В отличие от ст. 94 новая норма указывала на причинение ущерба не государству или общественной организации, а собственнику. Вносимые в уголовный закон изменения не успевали за модификацией всех сфер жизни государства. УК РСФСР 1960 г. уже не мог в полной мере решать поставленные перед ним задачи. Многие его положения не соответствовали принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. Конституции Российской Федерации.

Любопытно, что в одном из проектов действующего уголовного закона норма, предусматривающая уголовную ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, отсутствовала. При этом ответственность за самовольное использование в корыстных целях электрической либо тепловой энергии, газа или воды из газовых или водопроводных сетей, причинившее ущерб в крупном размере, предусматривалась в ст. 175 УК. Авторы законопроекта предлагали отойти от формулировок УК РСФСР 1960 г., ограничив преступные действия указанием на предмет посягательства¹⁶.

В действующий УК РФ 1996 г. вошла ст. 165, которая состояла из трех частей, предусматривающих ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием группой лиц по предварительному сговору, неоднократно, в крупном размере, а также совершенное

¹⁵ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: [федеральный закон от 1 июля 1994 г. № 10ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 10. Ст. 1109.

¹⁶ Изосимов С.В., Чупрова А.Ю. Лжепредпринимательство (ст. 173 УК РФ): юридический анализ, квалификация, причины и меры предупреждения / С.В. Изосимов и др. - Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2009. - С. 43.

организованной группой или лицом, ранее два или более раз судимым за хищение, вымогательство либо причинение имущественного ущерба.

В 2003 г. признак «неоднократность» был исключен, а «причинение преступлением особо крупного ущерба» стало особо квалифицирующим признаком, закрепленным в ч. 3 ст. 165 УК РФ. Последние изменения коснулись ст. 165 УК РФ 8 декабря 2011 г. после вступления в силу Федерального закона № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», согласно которому ч. 1 ст. 165 УК РФ была декриминализована. На фоне изменений, внесенных в ст. 165 УК РФ Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ, данный вопрос вновь представляет интерес.

§2. Зарубежное уголовное законодательство об ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием

В уголовном законодательстве зарубежных стран защите права собственности уделяется большое внимание. Как и в Российской Федерации, имущественные преступления, совершаемые путем обмана или злоупотребления доверием, являются весьма распространенными преступлениями во многих странах мира. Однако составы и наказания за указанные преступления имеют свою специфику в каждом отдельном государстве, группе государств, что, несомненно, заслуживает внимания.

Исследование вопросов, связанных с причинением имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием как преступления против собственности, в законодательстве стран романо-германской правовой семьи вызывает интерес в плане определения перспектив развития и совершенствования нормы, закрепленной в ст. 165 УК РФ, иных уголовно-правовых норм и институтов, а также практики их применения. Предметом исследования последовательно будут выступать уголовное законодательство Франции, Испании, Германии, Швейцарии, Японии и Дании.

Французский законодатель не выделил отдельной нормы об ответственности за совершение исследуемого деяния, однако состав мошенничества охватывает сл

учаи причинения ущерба путем обмана или злоупотребления доверием в понимании российского законодателя, поскольку представляет собой обман физического или юридического лица путем использования вымышленного имени, вымышленной должности либо путем использования обманных действий с тем, чтобы побудить лицо в ущерб себе или третьим лицам передать денежные средства, ценности или какое-либо имущество, оказать услугу. и и предоставить какой-либо документ, содержащий обязательство или освобождение от обязательства. Данное определение, несомненно, следует оценить с положительной стороны, поскольку в нем достаточно подробно определены способы совершения противоправного деяния, круг потерпевших лиц, а также цели совершения преступления.

Уголовный кодекс Франции в ст. 3131 определяет следующие способы обманных действий: использование ложного имени или ложного статуса, злоупотребление действительным статусом, использование обманных приемов¹⁷. Статья 3134 УК. Франции предусматривает уголовную ответственность лица, которое сознательно злоупотребляет состоянием неведения или положением слабости несовершеннолетнего лица либо лица, особая уязвимость которого в силу его возраста, болезни, увечья, физического или психического недостатка или состояния беременности очевидна и известна исполнителю, для склонения этого несовершеннолетнего или этого лица к действию или отказу от действия, являющемуся для него крайне невыгодным¹⁸. По нашему мнению, здесь речь идет об особом состоянии потерпевшего, нежели о каких-либо доверительных отношениях между преступником и потерпевшим, как это предусмотрено в некоторых статьях УК РФ, устанавливающих ответственность за преступления в сфере экономических отношений.

Также представляет интерес выделение во французском уголовном праве таких деяний, как мошенническое злоупотребление и мошеннический обман,

¹⁷ Уголовный кодекс Франции [Электронный ресурс]: в ред. от 10 апреля 2012 г. URL: http://zakoni.ucoz.ru/news/ugolovnyj_kodeks_francii/20120410129; Уголовный кодекс Франции / науч. ред. Л. В. Головки, Н. Е. Крыловой; пер. с франц., предисл. Н. Е. Крыловой. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2012. - С. 135.

¹⁸ Уголовный кодекс Франции / науч. ред. Л. В. Головки, Н. Е. Крыловой; пер. с франц., предисл. Н. Е. Крыловой. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2012. - С. 136.

которые неизвестны российскому уголовному праву¹⁹. Мошенническое злоупотребление представляет собой использование состояния невежества, малолетства, психической неполноценности другого лица с целью его принуждения к какому-либо действию или бездействию, которые для него очень невыгодны. В данном случае основное отличие мошеннического злоупотребления от мошенничества заключается в особой уязвимости жертвы преступления.

Понятие обмана закреплено в ст. 3135 УК Франции. Согласно указанной норме мошенническим обманом признаются действия лица, которое, зная, что оно абсолютно не в состоянии заплатить или решив не платить, тем не менее требует:

- подать себе напитки или пищевые продукты в ресторане или кафе;
- предоставить себе и действительно занимает одну или несколько комнат в заведении, сдающем комнаты внаем (например, в гостинице), если срок проживания не превысил 10 дней;
- обслужить себя горючим или смазочными маслами, которыми ему заполняют рабочие емкости автомобиля;
- везти себя в такси.

Таким образом, по уголовному законодательству Франции случаи причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием охватываются составом мошенничества, предусмотренным ст. 313 УК Франции. При этом законодатель выделил широкий перечень способов совершения рассматриваемого преступления, что позволяет охватывать все случаи мошеннических действий и причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием.

Принятый в 1995 г. испанский Уголовный кодекс в разделе «Преступления против собственности и социально-экономического порядка» содержит главу IV под названием «Об обманном присвоении чужого имущества»²⁰. В указанной главе располагаются составы мошенничества, незаконного обмана, связанного с электричеством и другими элементами необоснованного присвоения. Полагаем, что

¹⁹ Есаков Г.А., Крылова Н.Е., Серебrenникова А.В. Уголовное право зарубежных стран / Г.А. Есаков. - М.: Проспект, 2013. - С.161.

²⁰ Уголовный кодекс Испании [Электронный ресурс]: в ред. от 20 марта 2012 г. URL: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1247923>. Дата обращения: 28.05.2018.

данными составами охватывается причинение ущерба как преступление, предусмотренное российским уголовным законодательством.

Согласно ст. 248 УК Испании мошенничество совершают лица, которые с целью наживы, используя обман, достаточный для возникновения заблуждения у лица, побуждают его совершить действия по распоряжению имуществом во вред самому себе или другим лицам. Также закон называет мошенниками лиц, которые с целью наживы добиваются неправомерной передачи наличного имущества, манипулируя информацией или используя иную подобную уловку (ч. 2 ст. 248)²¹.

В целях сравнения с российским уголовным правом особый интерес представляет незаконное использование электроэнергии, газа, воды, телекоммуникаций и т.п., которое при причинении ущерба стоимостью свыше трехсот евро считается преступлением (ст. 255 УК Испании), если при этом использовался обманный механизм, либо умышленно искажались показатели приборов, либо использовались иные незаконные способы. В российском уголовном законодательстве все эти признаки полностью охватываются ст. 165 УК РФ.

В законодательстве Германии также не содержится отдельного состава, предусматривающего ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. Уголовный кодекс ФРГ, помимо составов мошенничества, которое охватывает признаки исследуемого деяния, выделяет три самостоятельных состава, посвященных злоупотреблению доверием, а именно: §§ 266, 266a, 266b УК ФРГ²². Согласно этим нормам подлежит уголовной ответственности лицо, которое злоупотребляет предоставленным законом предписанием властей либо полномочием по сделке распоряжаться чужим имуществом. Признается злоупотреблением доверием и возложение таких действий на другое лицо или нарушение возложенной на лицо законом, предписанием властей либо по сделке или доверительными отношениями обязанности соблюдать интересы чужого имущества, если этим причиняется ущерб лицу, имущественные интересы которого уполномоченное лицо должно защищать.

²¹ Там же.

²² Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: текст и научно-практ. комментарий / Под ред. А.И. Рарога. - М.: Проспект, 2014. - С. 149-153.

Подробное рассмотрение указанных составов показало, что преступное злоупотребление доверием (§ 266) выступает в качестве самостоятельного уголовно наказуемого деяния. Так, подлежат уголовной ответственности действия лица, которое злоупотребляет предоставленными ему по закону, властному предписанию или по сделке правами по распоряжению чужим имуществом или нарушает обязанности по соблюдению чужих имущественных интересов, возложенных на него по тем же основаниям либо в силу доверительных отношений²³. Злоупотребление доверием считалось отдельным преступлением и в российском законодательстве дореволюционного периода. Это объясняется тем, что большинство положений было заимствовано из германского закона и к настоящему времени претерпело значительные изменения.

Теперь обратимся к уголовному законодательству типичных представителей системы общего права - Англии и США, которое, аналогично рассмотренному ранее европейскому, не устанавливает такого самостоятельного состава преступления, как причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием.

Итак, несмотря на то, что упоминаний о причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием в уголовном законодательстве Англии нет, там предусмотрен широкий перечень мошеннических действий. Мошенничество в английском праве представлено в виде единого преступления, которое объединило в себе несколько самостоятельных преступлений. Так, Закон «О краже» 1968 г. предусматривает ответственность за приобретение имущества путем обмана и получение денежной выгоды путем обмана. Первая часть указанной нормы отражает мошенничество путем приобретения права на чужое имущество по УК РФ, а вторая часть положений соответствует норме, содержащейся в ст. 165 УК РФ, т.е. причинению имущественного ущерба путем обмана без признаков хищения²⁴.

²³ Маслов В.А. К вопросу о сущности обмана и злоупотребления доверием как способах совершения мошенничества в отечественном и зарубежном законодательстве / В.А. Маслов // Адвокат. - 2013. - № 8. - С. 36.

²⁴ Соловьев О.Г., Гешелин М.И. Особенности регламентации квалифицированных составов экономических преступлений в уголовном праве Англии / О.Г. Соловьев и др. // Международное публичное и частное право. 2015. № 3. С. 40.

Если обратиться к Примерному Уголовному кодексу США, который является модельным для законодателей штатов, то законодательство включает в качестве преступных описания таких мошеннических действий, как «хищение и родственные ему посягательства», которым охватывается российское понимание причинения имущественного ущерба путем мошеннических действий, и «подлог документа и обманные приемы», близкое по своему значению к способам совершения рассматриваемого состава преступления в соответствии с российским законодательством.

Статья 223.3 Примерного УК США обособляет лишь хищение путем обмана, которое заключается в том, что виновный, намеренно обманывая кого-либо, получает имущество, принадлежащее другому физическому лицу. Рассматривая обман как способ совершения преступления и проводя параллель с российским пониманием данного способа совершения преступления, отметим, что по законодательству США он может выражаться в следующем поведении:

1) создание или укрепление ошибочного представления, включая ошибочное представление о законе, ценности, намерении (по российскому законодательству такое деяние рассматривается как мошенничество);

2) воспрепятствование другому лицу в получении сведений, способных повлиять на его суждение о характере сделки (российский законодатель также рассматривает это деяние как обман);

3) неисправление ошибочного представления, которое ранее было создано или укреплено совершившим обман лицом или которое заведомо для последнего влияет на другое лицо, с которым мошенник находился в функциональных или конфиденциальных отношениях (по российскому праву квалифицируется как мошенничество, с учетом конкретных обстоятельств);

4) сокрытие информации о нахождении имущества в залоге, существовании правовой претензии на него (в российском понимании под судом или под любой обеспечительной мерой, наложенной судом) или ином правовом препятствии к пользованию имуществом, которое виновный передает или обременяет обязательством в порядке встречного удовлетворения за полученное имущество.

В отличие от российского законодательства Примерный УК США не знает такого способа совершения преступления, как злоупотребление доверием, однако, по мнению О. Г. Карпович, преступления, совершенные данным способом в понимании российского законодательства, в США подпадают под хищения, совершенные путем уклонения от надлежащего распоряжения приобретенными средствами, и злоупотребления вверенным имуществом или имуществом государства или финансового учреждения²⁵.

Таким образом, уголовное законодательство Англии и США не устанавливает такого самостоятельного состава преступления, как причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. Данное деяние охватывается нормами о мошенничестве, которые разрозненно находятся в разных источниках. Понятие мошенничества в Англии и США гораздо шире российского аналога и включает в себя широкий перечень способов совершения преступления, однако такой способ, как злоупотребление доверием, законодательству рассмотренных стран неизвестен.

Подведем некоторые итоги первой главы выпускной квалификационной работы.

Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием как самостоятельный состав преступления появилось в отечественном уголовном праве лишь в XX в. Однако законодатель на протяжении более чем тысячелетнего периода развития уголовного права предпринимал ряд попыток по установлению ответственности за деяния, схожие с современным составом преступления, предусмотренным ст. 165 УК РФ.

В большинстве рассмотренных стран уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием детально не регламентирована, однако, как правило, для уголовно-правового законодательства рассмотренных стран характерно поглощение исследуемого

²⁵ Карпович О.Г. Актуальные проблемы противодействия страховому и налоговому мошенничеству в ряде зарубежных государств / О.Г. Карпович // Международное публичное и частное право. - 2014. - № 4. - С. 34.

деяния составом мошенничества, поскольку последнее по своим признакам охватывает оба преступления.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИЧИНЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА ПУТЕМ ОБМАНА ИЛИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОВЕРИЕМ ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ

§1. Объект и предмет преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ

Непосредственным объектом данного преступления, наряду с правом собственника по владению, пользованию и распоряжению принадлежащим ему имуществом, являются, прежде всего, общественные отношения по распределению материальных благ. Виновный завладевает имуществом и получает имущественную выгоду за счет других лиц вопреки законным интересам. В данном случае не происходит нарушения отношений, т.к. до совершения преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, предмет общественных отношений не находился в фондах собственника (например, в случае, когда лицо обращает в свою пользу денежные средства, которые должны были поступить в фонды собственника), такие отношения по поводу непоступившего в фонды собственника имущества не начались и нарушить их объективно невозможно.

На основе подробного анализа уголовных дел мы пришли к выводу о том, что непосредственным объектом состава преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, могут выступать отношения, возникающие между собственником либо иным субъектом законного владения, предоставляющим имущество, и лицом, обязанным использовать это имущество по назначению в интересах первого, либо вносить плату за пользование таким имуществом, либо передать в пользу первого плату за пользование услугами имущественного характера. Кроме того, непосредственным объектом рассматриваемого преступления следует признавать отношения между лицом, которое должно оплачивать в установленный законом срок обязательные платежи (налоги, сборы и др.), и государством, являющимся получателем таких платежей.

Важное значение имеет механизм причинения вреда объекту рассматриваемого преступления (общественным отношениям). Он выражается в двух формах: в форме непосредственного причинения вреда (посредством

воздействия на потерпевшего) и опосредовано (путем воздействия на предметы материального мира)²⁶. При причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, как и при совершении всех посягательств на собственность, механизм причинения вреда выражается в опосредованной форме.

Исходя из обозначенного объекта, субъектами отношений будут являться, во-первых, лица, находящиеся в трудовых или гражданско-правовых отношениях с собственником (иным владельцем), использующие предоставленное им имущество в ущерб интересам собственника, либо иного субъекта законного владения. Во-вторых, лица, обязанные уплачивать налоги и пошлины в соответствии с законодательством, однако уклоняющиеся от уплаты обязательных платежей. В-третьих, лица, состоящие в трудовых отношениях с собственником либо иным законным владельцем, удерживающие платежи за оказанные собственником либо иным законным владельцем услуги имущественного характера. Такие действия приводят к нарушению законных интересов собственника (иного субъекта законного владения) имущества, которому причиняется имущественный ущерб в виде износа имущества и неполучения должного. В случае, когда преступник распоряжается предоставленным ему имуществом не по назначению, ущерб может выражаться в виде реального ущерба и упущенной выгоды.

Однако представляется несовершенной позиция правоприменителя, признающего все вышеуказанные отношения непосредственным объектом исследуемого деяния, а также точка зрения законодателя, согласно которой акцент делается на причинение имущественного ущерба именно собственнику или иному владельцу имущества, что существенно сужает сферу действия ст. 165 УК РФ. Так, лицо, оказывающее услуги имущественного характера, не может быть ни собственником, ни владельцем, скорее, оно является услугодателем по отношению к виновному. На этот счет любопытно мнение П. С. Яни, который отмечает, что

²⁶ Винокуров В.Н. Объект преступления: аспекты понимания, способы установления и применение уголовного закона: монография / В.Н. Винокуров. - М.: Юрлитинформ, 2013. - С. 204.

организация, предоставляющая услуги виновному, также не является собственником средств, которые за предоставленные услуги не уплачены²⁷.

Считаем, что употребление понятий «собственник имущества» и «иной владелец имущества», которые прямо указаны в диспозиции ст. 165 УК РФ, не всегда уместно при причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, потому как по отношению к услугам имущественного характера они не могут являться субъектами правоотношений.

Несмотря на то, что правоприменительная практика относит собственника и иного владельца имущества к субъектам обязательственных правоотношений, под действие нормы, содержащейся в ст. 165 УК РФ, они не подпадают. Это в первую очередь связано с тем, что при толковании исследуемой нормы используется трактовка ст. 94 УК РСФСР, которая не указывала на причинение ущерба собственнику или иному владельцу, поэтому случаи причинения ущерба кредитору (услугодателю) могли квалифицироваться по названной статье²⁸.

Таким образом, отношения, возникающие между собственником или иным законным владельцем имущества и лицом, обязанным передать в пользу первого плату за пользование услугами имущественного характера, не входят в непосредственный объект рассматриваемого преступления, а услуги имущественного характера, соответственно, не могут входить в его предмет.

На основе проведенного анализа приходим к выводу, что непосредственным объектом исследуемого состава преступления по действующему законодательству могут выступать лишь отношения, возникающие между собственником либо иным субъектом законного владения, предоставляющим имущество, и лицом, обязанным использовать это имущество по назначению в интересах первого либо вносить плату за пользование таким имуществом. Остальные отношения, которые на практике признаются объектом изучаемого преступления, на самом деле действующей редакцией ст. 165 УК РФ не охраняются, поэтому не могут являться

²⁷ Яни П.С. Постановление Пленума Верховного Суда о квалификации мошенничества, присвоения и растраты: объективная сторона преступления / П.С. Яни // Законность. - 2015. - № 4. - С. 17.

²⁸ Коржанский Н.И. Предмет преступления (понятие, виды и значение для квалификации) / Н.И. Коржанский. - Волгоград, 2008. - С. 14; Бикмурзин М.П. Предмет преступления: теоретико-правовой анализ / М.П. Бикмурзин. - М.: Юрлитинформ, 2015. - С. 48.

непосредственным объектом, что делают норму несовершенной, не отвечающей требованиям Уголовно-правового запрета.

В преступлениях против собственности, помимо объекта преступного деяния, принято выделять факультативный признак - предмет преступления, под которым понимаются вещи материального мира, воздействуя на которые субъект преступления причиняет вред объекту преступления. В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации предметом хищения и иных преступлений, ответственность за совершение которых предусмотрена нормами гл. 21 УК РФ, является чужое, т.е. не находящееся в собственности или законном владении, имущество²⁹.

Среди всех преступлений против собственности предмет состава преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, также не находит однозначного понимания. Так, рассуждая, что к объектам права собственности относятся лишь материальные вещи, находящиеся в обладании собственника, но никак не нематериальные обязательственные права и обязанности, С. А. Елисеев приходит к выводу о том, что в действительности норма, предусмотренная ст. 165 УК РФ, охраняет не собственность как экономико-правовую реальность, а имущественные интересы участников обязательственных отношений.

Аналогичное мнение высказано А. И. Бойцовым, который, имея в виду ст. 165 УК РФ, указывает: «...Глава о преступлениях против собственности продолжает включать в себя нормы, не вполне характерные для вещных отношений»³⁰.

Н.В. Перч также высказывается о том, что данная норма должна содержаться в главе «Преступления в сфере экономической деятельности», обосновывая это тем, что имущество, которое является предметом этого преступления, не обособлено от внешнего мира, а «движется» и «вращается» в свободном экономическом пространстве, поэтому непосредственным объектом преступления,

²⁹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29: по состоянию на 16 мая 2017 г.] // Российская газета. - 2003. - № 9; О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2018. - № 2.

³⁰ Бойцов А.И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов. - СПб.: Питер, 2012. - С.57.

предусмотренного ст. 165 УК РФ, являются отношения по формированию имущественных фондов конкретного лица³¹.

Представляет интерес точка зрения К. В. Михайлова, который подходит к определению предмета преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, дифференцированно. В зависимости от формы причинения имущественного ущерба он выделяет виды предмета:

- имущество, которое не находится в фондах собственника и которое виновный не передает собственнику, например, за оказанную услугу;
- имущество, находящееся в фондах собственника, которое использует виновный, что ведет к износу этого имущества (речь идет о так называемом овеществленном имуществе);
- неовеществленное имущество, находящееся в фондах собственника, выход которого из фондов обусловлен оплатой услуги, предоставленной виновному³².

Мы считаем рассмотренные подходы несовершенными, поскольку они основаны на позиции, согласно которой непосредственным объектом рассматриваемого преступления является собственность в широком смысле, а предметом - имущество в традиционном понимании. Кроме того, акцент делается лишь на собственника или иного владельца имущества, что, как мы выяснили ранее, необоснованно сужает круг субъектов таких правоотношений. Так, лицо, оказывающее услуги имущественного характера, а также государство, выступающее получателем обязательных платежей, ни собственником, ни владельцем являться не могут, следовательно, такие отношения не входят в непосредственный объект, а услуги имущественного характера и обязательные платежи (налоги и сборы) не могут входить в предмет причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием.

Таким образом, принимая во внимание все вышесказанное, мы приходим к выводу о том, что предметом преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, может выступать:

³¹ Перч Н.В. Неполучение должного как вид имущественного ущерба (на примере ст. 165 УК РФ): понятие, влияние на ответственность и квалификацию : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 184.

³² Михайлов К.В. Уголовно-правовая характеристика злоупотребления доверием как признака преступлений против собственности / К.В. Михайлов. Челябинск, 2012. С. 89-90.

- имущество, которым пользуется виновный и которое подлежит возвращению собственнику или иному законному владельцу;

- денежные средства, подлежащие передаче собственнику или иному владельцу в качестве оплаты за пользование этим имуществом.

Подведем некоторые итоги:

1) непосредственным объектом причинения имущественного ущерба по действующему законодательству могут выступать лишь отношения, возникающие между собственником либо иным субъектом законного владения, предоставляющим имущество, и лицом, обязанным использовать это имущество по назначению в интересах первого либо вносить плату за пользование таким имуществом;

2) в ст. 165 УК РФ предусмотрен самостоятельный предмет преступления, которым является имущество в широком смысле, а именно: имущество, которым пользуется виновный и которое подлежит возвращению собственнику или иному законному владельцу, а также денежные средства, подлежащие передаче собственнику или иному владельцу в качестве платы за пользование этим имуществом.

§2. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ

Для того чтобы определить признаки объективной стороны состава причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, необходимо определить законодательную конструкцию состава преступления. Поскольку из диспозиции ст. 165 УК РФ следует, что причинение имущественного ущерба является обязательным признаком объективной стороны рассматриваемого преступления, то преступление считается оконченным с момента наступления для собственника или иного владельца имущества отрицательных последствий имущественного характера. Из этого следует, что состав исследуемого преступления материальный.

Наибольший интерес при анализе объективной стороны вызывают преступные последствия от причинения имущественного ущерба, а также выявление особенностей таких способов совершения рассматриваемого преступления, как

обман и злоупотребление доверием, и их соотношения. Для начала охарактеризуем общественно опасное деяние, предусмотренное ст. 165 УК РФ, которое выражается как действием, так и бездействием. При этом анализ судебной практики показал, что в большинстве случаев, а именно в 2/3 случаях рассматриваемое преступление совершается в форме действия. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием представляет собой воспрепятствование поступлению имущества в фонд собственника или иного владельца (уменьшение наличной массы имущества в данном фонде) или уклонение от передачи имущества, которое по тем или иным законным основаниям должно поступить в указанный фонд (непополнение фонда). Другими словами, объем имущественного фонда собственника или иного владельца остается на прежнем уровне вопреки тому, что при законных действиях он должен был увеличиться³³.

В форме действия рассматриваемое преступление может быть совершено путем незаконного использования имущества виновным, в результате чего нарушаются интересы собственника или иного владельца имущества. Еще одним примером действий, квалифицируемых по ст. 165 УК РФ, могут выступать преступные проявления по формированию фондов собственника или иного владельца имущества. Бездействие может выражаться в уклонении от уплаты обязательных платежей либо несообщении тех сведений, которые виновный обязан был сообщить и сообщение которых является основанием для взыскания денежных средств с виновного.

Обязательным признаком объективной стороны любого преступления, помимо общественно опасного деяния, являются общественно опасные последствия. Наступление таких последствий говорит об окончании преступного посягательства, о характере изменения объекта уголовно-правовой охраны, а также позволяет установить тяжесть совершенного деяния и, следовательно, определить вид и размер назначаемого наказания.

В теории все общественно опасные последствия принято классифицировать на материальные и нематериальные. Под материальными последствиями понимается осязаемый вред, который может быть точно установлен, зафиксирован, что имеет

³³ Бойцов А.И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов. - СПб.: Питер, 2012. - С.726.

немаловажное значение при квалификации и доказывании преступлений. Материальные последствия также делятся на два вида и включают в себя имущественный и физический вред.

Рассмотрение вопроса о характере преступных последствий состава преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, представляем особо актуальным в свете принятия Федерального закона № 420-ФЗ, в соответствии с которым с 1 декабря 2012 ч. 1 ст. 165 УК РФ декриминализована, а уголовная ответственность стала связываться с крупным (особо крупным) размером ущерба, т.е. превышающим 250 000 рублей.

Кроме того, большинство ученых и правоприменителей высказали мнение о том, что наиболее часто работникам судебных и правоохранительных органов приходится испытывать трудности при определении последствий, оценке ущерба, причиненного преступлением, предусмотренным ст. 165 УК РФ³⁴. В уголовно-правовой литературе распространено мнение о том, что данное деяние вообще не относится к числу преступлений против собственности, поскольку предусмотренное законом последствие (имущественный ущерб) в сочетании со способом причинения вреда никак не связаны с отношениями собственности как объектом преступлений, объединенных в гл. 21 УК РФ. Так, С. А. Елисеев, анализируя наиболее распространенные формы этого преступления (уклонение от уплаты за предоставленные коммунальные услуги, уклонение от уплаты в доход государства обязательных платежей, незаконное пользование электрической и тепловой энергией и т.п.), пишет: «Как видим, суть причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием усматривают в извлечении виновным выгоды из имущества, которое еще не поступило, но должно было поступить в собственность потерпевшего. Но очевидно, что в этом случае собственник именно как обладатель принадлежащей ему вещи ни с фактической, ни с юридической стороны реального ущерба не претерпевает, а убытки терпит в виде упущенной выгоды (неполученных доходов, которые получил бы при обычных условиях

³⁴ Михайлов К.В. Уголовно-правовая характеристика злоупотребления доверием как признака преступлений против собственности / К.В. Михайлов. Челябинск, 2012. - С.93.

гражданского оборота), непоступивших платежей, предусмотренных финансовым, бюджетным и иным законодательством»³⁵.

Обратимся к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48³⁶, в п. 16 которого указано: «При решении вопроса о том, имеется ли в действиях лица состав преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 165 УК РФ, суду необходимо установить, причинен ли собственнику или иному владельцу имущества реальный материальный ущерб либо ущерб в виде упущенной выгоды». Однако, как видим, и указанные в постановлении разъяснения не проясняют сложившуюся ситуацию. В частности, остается невыясненным, исключает ли Верховный Суд Российской Федерации возможность вменения ст. 165 УК РФ при причинении реального ущерба. Неоспоримым представляется лишь то, что неполучение должного не рассматривается как некий третий вид имущественного ущерба, отличный от двух видов убытков, выделяемых в гражданском законодательстве.

В теории уголовного права встречается мнение, согласно которому ущерб при совершении преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, выражается не только в виде упущенной выгоды, но и в виде реального ущерба. Так, М. Кострова утверждает, что структуру ущерба как последствия причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием составляют реальный ущерб и упущенная выгода³⁷.

Также существует мнение о том, что ущерб при совершении рассматриваемого преступления может быть трех видов: непередача имущества, которое должно было поступить в фонды собственника; уменьшение стоимости имущества при использовании его в личных целях; непередача имущества и уменьшение его стоимости³⁸. Из указанного положения следует, что ущерб в иссл

³⁵ Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России: историко-теоретическое исследование / С.А. Елисеев. - Томск, 2012. - С. 59.

³⁶ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2018. - № 2.

³⁷ Кострова М. Крупный размер и крупный ущерб по УК РФ: языковой аспект / М. Кострова // Законность. - 2014. - № 10. - С. 27.

³⁸ Вайнер Л.А. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба государственным или общественным организациям путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения / Л.А. Вайнер. - М.: Проспект, 2011. - С. 13.

еуемом деянии может выражаться в виде неполучения должного (упущенной выгоды), в причинении реального ущерба, а также в причинении двух названных видов ущерба.

В этом вопросе нам импонирует точка зрения Н.Г. Логиновой, которая считает, что при незаконном использовании чужого имущества, не связанном с его безвозмездным изъятием, оно изнашивается, соответственно происходит уменьшение его материальной ценности, без соответствующего возмещения причиняется и реальный ущерб³⁹.

Действительно, в тех случаях, когда виновный арендует оборудование, судно или автомобиль с дальнейшим отказом передавать собственнику арендную плату, а также когда виновный вместо своей работы, за которую собственник или иной владелец должен получить денежные средства, использует предоставленное ему имущество (транспорт, оборудование) в своих целях, уменьшая тем самым стоимость имущества, размер ущерба должен определяться не только суммой неполучения должного, но и реальным ущербом.

Так, Т., являясь заместителем начальника службы благоустройства и озеленения АУ г. Омска «УБ ЛАО», получив от К. заявку на производство работ по формовочной обрезке и валке деревьев, вопреки возложенным на него обязанностям по учету объемов работ, поступления и расходования материальных ресурсов, злоупотребив доверием директора АУ г. Омска «УБ ЛАО», договор на производство работ с К. не заключил, а сообщил, что для выполнения работ денежные средства необходимо передать ему лично. Далее, используя свои служебные полномочия с целью личного обогащения, а не в интересах службы, направил для производства работ 14 штатных работников АУ г. Омска «УБ ЛАО» и специальную технику. После чего, реализуя преступный умысел на получение имущественной выгоды, получил от К. денежные средства, которые в кассу не сдал, чем причинил имущественный ущерб путем злоупотребления доверием АУ г. Омска «УБ ЛАО»⁴⁰.

³⁹ Логинова Н.Г. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения: дис. ... канд. юрид. наук / Н.Г. Логинова. - Красноярск, 2007. - С. 103.

⁴⁰ Уголовное дело № 1-47/2015. Архив Ленинского районного суда г. Омска за 2015 г. [электронный ресурс]. - Доступ: <https://rospravosudie.com>.

В данном случае, по нашему мнению, Т. причинил реальный ущерб АУ г. Омска «УБ ЛАО» в виде уменьшения стоимости специальной техники. Кроме того, представляется, что при неполучении должного потерпевший не теряет того, что ему принадлежит в реальности в настоящее время, в отличие от реального ущерба, следовательно, можно сделать вывод о существенном различии в степени общественной опасности рассматриваемых понятий. Реальный ущерб, помимо уменьшения стоимости принадлежащих потерпевшему имущественных фондов, влечет за собой дополнительные финансовые затраты при посягательствах на собственность коммерческих организаций и государства и ограничение возможности удовлетворить потребности при посягательствах на личную собственность граждан. Кроме того, при изъятии тех или иных ценностей, находящихся в обороте, виновный лишает организации и граждан возможности получать выгоду от использования этих ценностей.

Обман и злоупотребление доверием как способы совершения преступления прямо указаны в диспозиции ст. 165 УК РФ, но вопросы регламентации и разграничения этих понятий, на наш взгляд, исследованы в науке уголовного права не в полном объеме.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 16 вышеназванного постановления указывает, что обман или злоупотребление доверием в целях получения преступным путем имущественной выгоды может выражаться, например, в использовании лицом поддельных документов, которые освобождают от уплаты установленных законом платежей (кроме случаев применения специальных статей УК РФ) или от платы за коммунальные услуги. Кроме того, деяние может выражаться в самовольном подключении к энергосетям и использовании электроэнергии в личных целях, а также в эксплуатации вверенного автотранспорта в личных целях.

В п. 2 действующего постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 под обманом понимается сознательное сообщение заведомо ложных сведений, не соответствующих действительности, умолчание об истинных фактах либо умышленные действия, направленные на введение лица в заблуждение. Представляется, что использование такого определ

ения уместно для целей настоящего исследования, в частности, дальнейшего изучения обманного способа.

Обман при причинении имущественного ущерба может быть совершен как путем активных действий, так и путем бездействия, как в устной, так и в письменной форме. Обман путем бездействия, как правило, выражается в умолчании сведений, что приводит к искажению действительности. Умолчание об истине может касаться любых сведений, сообщение о которых сделало бы невозможным совершение преступления. Возникает справедливый вопрос: с какого момента можно считать, что виновный умалчивает сведения? Как бездействие начинается с момента, когда возникла обязанность действовать, так и умолчание об истине начинается с возникновения обязанности ее сообщить.

Проиллюстрируем изложенное примером из судебной практики. П., являющийся единственным участником и директором ЗАО «КомплексСтрой», достоверно знал, что согласно договору строительного подряда, заключенному между ЗАО «КомплексСтрой» и ООО «Татспецстрой», последнее в качестве оплаты передало для использования в строительстве дома по ул. В... находящиеся в его собственности строительные материалы и оборудование. Имея умысел на причинение имущественного ущерба ООО «Татспецстрой», П. путем обмана, выразившегося в умолчании сведений о принадлежности права требования на указанные площади третьих лиц, в помещении Кировского районного суда г. Казани посредством директора ООО «КомплексСтрой» Д. заключил мировое соглашение с представителем ООО «Татспецстрой» М., согласно которому передал ООО «Татспецстрой» принадлежащие должникам площади. Находясь под влиянием обмана, М. отказался от исковых требований к ООО «КомплексСтрой» на право требования доли в виде квартир и административных площадей, являющихся предметом договора строительного подряда, в результате чего лишился прибыли для ООО «Татспецстрой» в виде офисных помещений в цокольном этаже на сумму 721 710 рублей, что является крупным размером⁴¹. В данном случае П. умолчал об истине, т.е. о принадлежности права требования на указанные площади третьих лиц, что повлекло причинение имущественного ущерба в крупном размере.

⁴¹ Уголовное дело № 1-106/2012. Архив Кировского районного суда г. Казани за 2012 г. [электронный ресурс]. - Доступ: <https://rospravosudie.com>.

Следует обратить внимание на то, что сообщение виновным неполной информации относится к обману в форме действия. Как уже отмечалось выше, действие при обмане в исследуемом составе преступления может выражаться в искажении истины и заключается в сообщении виновным ложных сведений. Обман действием может производиться обманчивыми поступками и и другими обманными уловками. В отдельных случаях такой обман может образовать самостоятельный состав преступления (например, подлог документов). Это будет свидетельствовать о высокой степени общественной опасности совершенного посягательства. Характерной особенностью злоупотребления правом является то, что оно возникает в связи с осуществлением субъективных прав; субъект выходит за установленные законом пределы реализации права; при употреблении права во зло наносится ущерб интересам общества, государства, правам и законным интересам граждан. В случае со злоупотреблением доверием как способом совершения преступления оно также наносит ущерб правам и законным интересам личности, но субъект может и не выходить за установленные законом пределы. Кроме того, злоупотребление доверием осуществляется с целью нарушения прав и законных интересов.

Итак, несмотря на то, что, на первый взгляд, рассматриваемые понятия имеют тесную связь, их правовая природа существенно различается: при злоупотреблении доверием виновный использует для получения имущества (выгод имущественного характера) определенные договорные отношения, основанные главным образом на доверии сторон, или пользуется тем, что потерпевший передает имущество без соответствующего закрепления (оформления) и предосторожностей. В связи с тем, что договорные отношения могут быть закреплены в административно-правовом порядке, а также гражданско-правовым или трудовым договором, злоупотребление доверием может выражаться в использовании виновным полномочий, вытекающих из указанных отношений. Таким образом, при причинении имущественного ущерба собственнику или иному владельцу путем злоупотребления доверием виновный использует полномочия, вытекающие из рассмотренных правоотношений с потерпевшим, с целью получения выгоды имущественного характера. В результате

указанных преступных действий собственнику (иному владельцу) причиняется имущественный ущерб.

Особенностью злоупотребления доверием как самостоятельного способа совершения преступления является то, что виновный не совершает действий, которые могут ввести в заблуждение потерпевшего и вынуждают его передать имущество, как это происходит при обмане. Еще одной отличительной чертой является то, что злоупотребление доверием выражается в невыполнении каких-либо обязательств перед потерпевшим, а следовательно, всегда совершается в форме бездействия, в отличие от обмана, форма совершения которого может выражаться как в действии, так и в бездействии. Так, С., являясь собственником отдельной квартиры, допустил проживание без регистрации в данной квартире трех иностранных граждан в период с 19.04.2015 г. по 03.12.2015 г., умышленно не оплачивая за них коммунальные услуги, причинив таким образом имущественный ущерб иному владельцу имущества - организации, оказывающей коммунальные услуги⁴².

Помимо того, что рассмотренный пример подтверждает позицию, что злоупотребление доверием совершается в форме бездействия, он также иллюстрирует еще одно отличие - совершение обмана осуществимо любым лицом, а злоупотребление доверием - чаще всего лицом, у которого существуют особые юридические отношения с потерпевшим (закон, договор), отражающие доверие сторон.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что обман и злоупотребление доверием по своей природе и содержанию не тождественны и имеют ряд отличительных особенностей. Лишь в некоторых случаях злоупотребление доверием может являться составной частью обмана, облегчая совершение последнего, что говорит о возможности сочетания рассматриваемых способов.

§3. Субъективные признаки преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ

Согласно ст. 19 УК РФ уголовной ответственности подлежит вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления определенного

⁴² Уголовное дело № 1-15/2016. Архив Клинского судебного района Московской области за 2016 г. [электронный ресурс]. Доступ: <https://rospravosudie.com>.

возраста. Вменяемость субъекта преступления подразумевает способность лица осознавать характер совершаемого им общественно опасного деяния, руководить своими действиями и предвидеть наступление общественно опасных последствий. В рассматриваемом деянии вменяемость предполагает осознание лицом того факта, что своими действиями оно причиняет имущественный ущерб собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием.

По ст. 165 УК РФ уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее 16-летнего возраста. Исследуемое преступление обладает меньшей степенью общественной опасности по сравнению с преступлениями, обозначенными в ч. 2 ст. 20 УК РФ. Также подростки, не достигшие 16 лет, не способны осознавать имущественный ущерб, причиняемый собственнику или иному владельцу имущества без признаков хищения. Единственным критерием определения возраста, с которого наступает уголовная ответственность, является возможность осознания лицом общественной опасности совершаемого деяния⁴³. Исходя из этого, законодатель определил, что субъектом преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, может быть лицо, достигшее возраста 16 лет. Из тех же соображений мы считаем, что субъектом деяния, предусмотренного предложенной нами ст. 158.1 УК РФ, признается лицо, также достигшее 16-летнего возраста. Это связано с тем, что в отличие от остальных хищений новая норма охраняет специфический предмет преступления, при посягательстве на который, на наш взгляд, лицо, не достигшее возраста 16 лет, не может осознавать общественную опасность своих действий, в том числе по той причине, что статья охватывает все способы совершения хищения (открытый, тайный, обман, злоупотребление доверием и др.).

Кроме того, проводя аналогию со специальной разновидностью хищения, содержащегося в ст. 164 УК РФ, где законодатель выделил особый предмет, представляется обоснованным субъектом преступления по ст. 158.1 УК РФ признавать лицо, достигшее 16 лет, поскольку для совершения хищения газа, электрической и тепловой энергии требуются специальные познания в области молекулярной физики и термодинамики. Вместе с тем, подключаясь к тепло, энерго или

⁴³ Векленко С.В., Петров С.А. Уголовноправовые проблемы определения субъекта мошенничества / С.В. Векленко и др. // Вестник КЮИ МВД России. 2010. Вып. 2. С. 36.

газопроводу, лицо должно обладать специальными навыками, без которых совершение хищения названных предметов невозможно.

Итак, исходя из действующей редакции ст. 165 УК РФ, в которой признаки лица, совершившего преступление, не описываются, субъект преступления признается общим. Определение субъективной стороны причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием играет важную роль для правильного применения уголовно-правовой нормы, исключения ошибок при квалификации и назначении наказания. Под субъективной стороной преступления традиционно понимается внутренняя психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением общественно опасного деяния. Признаки субъективной стороны призваны разграничить сходные по объективным признакам составов преступлений преступное поведение и не преступное, а также определить степень общественной опасности деяния, являясь смягчающими и отягчающими обстоятельствами.

Для установления вида умысла необходимо определить содержание интеллектуального и волевого элемента. Интеллектуальный элемент состоит в том, что лицо осознает общественную опасность своего поведения и предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий. При совершении преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, виновный осознает, что, сообщая ложные сведения либо умалчивая об определенных обстоятельствах, а также злоупотребляя оказанным доверием со стороны собственника или иного владельца, которые предоставили ему свое имущество или оказали услугу имущественного характера, он неправомерно использует это имущество либо уклоняется от уплаты. Кроме того, виновный осознает, что своими действиями или бездействием нарушает определенные обязанности: по использованию имущества собственника или иного владельца по назначению, оплате обязательных платежей или налогов, оказанных услуг. Способы совершения рассматриваемого преступления - обман и злоупотребление доверием - также охватываются сознанием виновного, т.к. субъект осознает, что своими действиями он искажает истину либо злоупотребляет оказанным доверием.

Волевой элемент умысла на причинение имущественного ущерба выражается в том, что субъект желает наступления предвидимых им общественно опасных последствий. Виновный своими действиями желает причинить имущественный ущерб, поэтому, если у лица были основания полагать, что вреда собственнику или иному владельцу оно не причинит, такие действия нельзя квалифицировать по ст. 165 УК РФ, что говорит о возможности совершения исследуемого деяния только с прямым умыслом. Однако в теории уголовного права вопрос о виде умысла при причинении имущественного ущерба вызывает споры. Согласно практике Верховного РФ деяния, совершенные с косвенным умыслом, не могут рассматриваться как хищения, следовательно, причинение имущественного ущерба без цели хищения может быть совершено с косвенным умыслом. Однако С.М. Кочои утверждает, что виновный при причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием преследует корыстную цель и стремится к обогащению, поэтому он совершает преступление с прямым умыслом⁴⁴.

Противоположного мнения придерживается Н.А. Лопашенко, утверждающая, что рассматриваемое преступление можно совершить как с прямым, так и косвенным умыслом⁴⁵.

В таком случае при причинении имущественного ущерба косвенный умысел должен выражаться в ситуации, когда виновный не желает причинения имущественного ущерба лицу, расположением которого при совершении преступления он пользуется, однако вполне допускает его наступление. Тогда содержанием волевого элемента будет не причинение ущерба собственнику или иному владельцу, а в первую очередь улучшение своего финансового состояния либо использование имущества в своих целях. Так, М., работая начальником колонны № 3 цеха № 20 ОАО «ПО «Севмаш», наделенный обязанностью осуществлять руководство колонной и организовывать производственную деятельность водителей и других работников цеха, с целью извлечения имущественной выгоды в личных интересах за счет ОАО «ПО «Севмаш», в нарушение установленного порядка оказания

⁴⁴ Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности: учебно-практическое пособие / С.М. Кочои. - М.: Антея, 2013. - С. 165

⁴⁵ Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: Авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ) / Н.А. Лопашенко. - М: Волтерс Клувер, 2015. - С. 85

транспортных услуг населению, не оформив надлежащим образом заявления на транспортные услуги, использовал автотранспорт ОАО «ПО «Севмаш» в личных целях для перевозки строительных материалов. М. дал указание диспетчерам и водителям цеха № 20 ОАО «ПО «Севмаш» на перевозку строительных материалов в личных целях. Тем самым М. был незаконно использован автотранспорт цеха № 20 ОАО «ПО «Севмаш» и причинен имущественный ущерб ОАО «ПО «Севмаш» в виде упущенной выгоды на общую сумму 17688,2 рублей⁴⁶.

Из приведенного примера видно, что виновный использовал автотранспорт в личных целях, однако мы считаем, что рассмотренное деяние совершено с прямым умыслом, потому как М. предвидел возможность наступления общественно опасных последствий для ООО «ПО «Севмаш» в виде неполучения должного и желал их наступления. Кроме того, мы считаем, что при причинении имущественного ущерба виновный преследует корыстную цель, которая в рассмотренном примере выражается в личном финансовом обогащении.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием может быть совершено только с прямым умыслом, т.к. виновный преследует корыстную цель и стремится к обогащению.

Следует отметить, что степень вины определяется не только ее формой, но и другими особенностями психической деятельности субъекта во время совершения преступного деяния - виновным отношением, целью, мотивами, а также особенностями объективной стороны, получившими отражение в преступлении и заслуживающими внимания правоприменителя. В умышленных преступлениях, к которым относится и рассматриваемый состав, лицо должно осознавать общественную опасность деяния, соответственно, в его сознании должны найти отражение совершаемые действия (бездействия), а также иные обстоятельства его совершения, то есть предусмотренные законом признаки объективной стороны. В случае, если какое-либо объективное обстоятельство умышленного преступления не осознается субъектом, при оценке содеянного его нельзя учитывать.

⁴⁶ Уголовное дело № 1-572013/1. Архив судебного участка № 7 г. Северодвинска Архангельской области за 2013 г. [электронный ресурс]. - Доступ: <https://rospravosudie.com>.

Так, когда преступник, совершая тайное хищение имущества, не осознает, что посторонние за ним наблюдают, содеянное следует квалифицировать как кражу. Принятие правоприменителем другого решения будет характеризоваться как нарушения принципа вины. Поэтому при причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием лицо должно осознавать, что совершает посягательство на имущество в крупном размере. В противном случае действия лица могут расцениваться лишь как покушение на ст. 165 УК РФ.

Однако анализ судебной практики показал, что при оценке деяния по ч. 1 ст. 165 УК РФ суды не учитывают характер и степень осознания виновным ущерба в крупном размере. Подобные формулировки можно встретить в приговорах суда. Так, Н., являвшемуся председателем СНТ «Т», стало известно о том, что на территории СНТ «Т» имеются садовые участки, которые длительное время собственниками участков в нарушение требований не обрабатываются. У Н. возник преступный умысел на причинение имущественного ущерба собственнику земельного участка путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения. Реализуя преступный умысел, Н. изготовил список членов СНТ «Т», в который вписал имя введенного в заблуждение К., выписал справку о том, что К. на праве собственности принадлежит земельный участок № 35, и уговорил последнего выдать на имя Н. доверенность на право распоряжения земельным участком № 35. Затем Н. заключил с С., которому не было известно о преступных намерениях первого, договор купли-продажи участка № 35 и получил от С. денежные средства в сумме 120 000 рублей, которые Н. направил на нужды СНТ «Т». Суд решил, что своими умышленными действиями Н. совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 165 УК РФ, рассчитав ущерб в сумме кадастровой стоимости земельного участка в размере 261 956 рублей⁴⁷.

Очевидно, что выполняя объективную сторону деяния, гражданин Н. не мог осознать возможность причинения своими действиями имущественного ущерба в крупном размере. На это косвенно указывает цена договора, заключенного им с гражданином С., равная не 250 000 рублей, как того требует норма, устанавливающая крупный размер, а 120 000 рублей. Однако это не помешало суду квали-

⁴⁷ Уголовное дело № 1-040/11. Архив Домодедовского городского суда Московской области за 2011 г. [электронный ресурс]. - Доступ: <https://rospravosudie.com>.

ифицировать деяние как оконченное, что, на наш взгляд, является нарушением принципа вины, содержащегося в ст. 5 УК РФ.

Вероятно, подобные проблемы имеют место по причине несовершенства самой нормы, закрепляющей принцип вины. Определение содержания данного принципа в законе вызывает сомнение у некоторых ученых⁴⁸. С.В. Векленко справедливо утверждает, что указанная в ст. 5 УК РФ формулировка не раскрывает содержание термина «вина», что затрудняет правильное понимание этого основополагающего признака и усложняет реализацию принципа виновной ответственности. Также он отмечает, что указание лишь на общественную опасность деяния и последствий, без учета их противоправности и наказуемости, вступает в противоречие с законодательным понятием преступления, а также с основанием уголовной ответственности⁴⁹.

Субъективное вменение предполагает уголовную ответственность только за совершение преступления под контролем сознания и воли. Отсутствие у лица способности осознавать собственное поведение не позволяет говорить о наличии у него сознательно-волевого отношения к совершенному деянию и последствиям, которые могут наступить в результате его совершения. Вместе с тем, исходя из позиции законодателя, ответственность за преступление наступает вне зависимости от того, в каком состоянии находилось лицо на момент его совершения⁵⁰. Данное противоречие на практике выражается в возникновении ситуаций, одну из которых мы рассмотрели выше. Так, в деле гражданина Н. меры уголовного воздействия осуществляются не на основе принципа субъективного вменения. Несомненно, такие лица должны нести ответственность, однако не стоит отрицать, что в реальной следственно-судебной практике применения ст. 165 УК РФ наличествуют элементы объективного вменения.

⁴⁸ Мальцев В.В. Принципы уголовного законодательства и общественно опасное поведение / В.В. Мальцев // Государство и право. - 2013. - № 2. - С. 98.

⁴⁹ Векленко С.В. Виновное вменение в уголовном праве: дис. ... д-ра юрид. наук / С.В. Векленко. - Омск, 2003. - С. 80

⁵⁰ Бавсун М.В., Николаев К.Д., Рагозина И.Г. Проблемы субъективного вменения в ходе реализации уголовной ответственности за нарушения правил ведения горных, строительных или иных видов работ / М.В. Бавсун и др. // Вестник Омской юридической академии. - 2015. - № 1. - С. 41.

На наш взгляд, основную роль в решении указанной проблемы играет осознание лицом, причиняющим имущественный ущерб собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием в крупном размере, того факта, что он совершает именно преступление, а не административное правонарушение или гражданский деликт. Сама диспозиция ст. 165 УК РФ, как мы уже установили в настоящем исследовании, содержит множество пробелов и противоречий.

Установление корыстной цели при причинении имущественного ущерба на практике зачастую выходит за рамки принципа субъективного вменения. Тем не менее, мы приходим к выводу, что, совершая рассматриваемое преступление, лицо все же преследует корыстную цель, которая заключается в стремлении виновного извлечь выгоду имущественного характера для себя или других лиц путем незаконного удержания имущества либо уклонения от уплаты обязательных платежей, в результате чего собственнику или иному владельцу причиняется реальный ущерб или ущерб в виде неполучения должного.

Мотив и цель причинения имущественного ущерба находятся в тесной взаимосвязи и, тем не менее, являются самостоятельными признаками состава преступления, по-своему характеризующими волевой процесс преступного деяния. Как правило, мотив возникает раньше, чем цель. Цель как осознанное стремление к удовлетворению возникает из потребности, появляется на основе преступной мотивации. Вместе эти элементы субъективной стороны формируют интеллектуальную и волевою деятельность субъекта по причинению имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием⁵¹. Анализ судебной практики применения ст. 165 УК РФ позволил прийти к выводу о том, что, совершая обман или злоупотребление доверием, правонарушитель имеет цель извлечения имущественной выгоды, т.е. действует из корыстных побуждений. Корыстная цель, к достижению которой стремится виновный, достаточно точно характеризует субъективную сторону ст. 165 УК РФ и является результатом, к которому виновный стремится.

⁵¹ Щепельков В. Соотношение мотива и цели преступления / В. Щепельков // Законность. - 2013. - № 4. - С. 39.

Таким образом, мы считаем, что для квалификации преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, одного корыстного мотива недостаточно, т.к. мотивация должна получить свое продолжение в формировании корыстной цели.

Так, М. 21 августа 2012 г. обратился в ресторан «Яхромский дворик» ООО «Султан», где, имея умысел на причинение имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения, заказал банкетный стол на 26 августа 2012 г. с меню на общую сумму 347 990 рублей, при этом, действуя из корыстных побуждений, ввел в заблуждение директора ООО «Султан» относительно своей возможности оплатить по счету, внес в кассу ресторана в качестве предоплаты денежные средства в сумме 15 000 рублей. Продолжая реализовывать свой преступный умысел, после проведения банкета и употребления продукции 27 августа 2012 г. около 03 час. 00 мин., не оплатив по счету, путем обмана, под предлогом, что поедет за деньгами, скрылся⁵². М. действовал из корыстных побуждений, заключающихся в стремлении избавиться от материальных затрат, соответственно, преследовал при совершении преступления корыстную цель.

Таким образом, для причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием наличие корыстного мотива не обязательно и носит лишь формальный характер, соответственно, установление мотива рассматриваемого преступления не влияет на квалификацию.

Подведем некоторые итоги второй главы выпускной квалификационной работы.

Квалификация причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием имеет объективно-субъективное начало, что зачастую допускает объективное вменение. Осознание лицом возможности причинения ущерба в крупном размере воспринимается судами априори. Такая ситуация на практике приводит к нарушению принципа законности, а значит ставит вопрос об обоснованности привлечения к уголовной ответственности по ст. 165 УК РФ.

Рассматриваемое преступление совершается с корыстной целью, которая заключается в стремлении виновного извлечь выгоду имущественного характера для себя или других лиц путем незаконного удержания имущества либо уклонения от

⁵² Уголовное дело № 1-36/2013. Архив Дмитровского судебного района Московской области за 2013 г. [электронный ресурс]. Доступ: <https://rospravosudie.com>.

уплаты обязательных платежей, в результате чего собственнику или иному владельцу причиняется реальный ущерб или ущерб в виде неполучения должного.

ГЛАВА 3. ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ И НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА ПУТЕМ ОБМАНА ИЛИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОВЕРИЕМ

§1. Проблемы отграничения причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием от смежных деяний

При описании объективной стороны состава преступления использован технический приём исключения, когда из общего массива деяний, причиняющих имущественный ущерб собственнику или иному владельцу имущества путём обмана или злоупотребления доверием, к числу деяний, предусмотренных рассматриваемой статьёй, отнесены лишь те, в которых не содержатся признаки хищения. В последнем случае, указывает Пленум, отсутствуют в своей совокупности или отдельно такие обязательные признаки мошенничества, как противоправное⁵³, совершённое с корыстной целью безвозмездное окончательное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или в пользу других лиц⁵⁴.

Практика, в том числе высшего судебного органа, говоря о причинении имущественного ущерба путём обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения (далее - причинении имущественного ущерба) и указывая на главный отличительный признак этих деяний, исходит из того, что ст. 165 УК «предусмотрена уголовная ответственность за действия, не связанные с изъятием имущества, денежных средств у собственника и его незаконным обращением в пользу виновного или других лиц. Имущественный ущерб, причиняемый при совершении данного преступления, заключается не в прямых

⁵³ Отсутствие признака противоправности, однако, в содеянном вряд ли возможно, поскольку правомерное, т.е. не противоречащее положениям позитивного законодательства деяние не может рассматриваться как преступление против собственности.

⁵⁴ Пункт 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». Если не оговорено иное, в частности, не приведены страницы издания, ссылка сделана на источники (нормативные и научные, а также на судебные решения).

убытках, как при хищении, а в неполучении должного, в упущенной выгоде»⁵⁵. Ещё в одном решении по ст. 165 УК сказано: «...по смыслу ст. 165 УК РФ причинение имущественного ущерба потерпевшему путем обмана и злоупотребления доверием не может быть связано с изъятием предмета преступления (например, денежных средств)»⁵⁶.

Квалификация по ст. 165 УК предполагает, что имущество, которое виновный обязан был передать, но не передаёт, не является для него вверенным, а лицо, которому это имущество не передаётся, не является его собственником или владельцем, иначе при наличии к тому и иных оснований содеянное квалифицировалось бы по ст. 160 УК. Это правило квалификации было в своё время изложено Пленумом Верховного Суда СССР так: «Действия работников транспорта, уполномоченных в силу своего служебного положения на получение с граждан денег за проезд, провоз багажа и другие транспортные услуги, присвоивших полученные деньги, должны квалифицироваться как хищение государственного имущества». То есть с момента принятия указанным лицом денег от граждан эти средства считались находящимися в собственности государства и вверенными именно государством - а не гражданином - уполномоченному лицу. «Работники транспорта, - продолжал Пленум, - не обладающие указанными полномочиями, получившие от граждан и обратившие в свою пользу деньги за безбилетный проезд или незаконный, без оформления документов, провоз багажа, должны нести ответственность за причинение имущественного ущерба государству путем обмана по ст. 94 УК РСФСР (ст. 165 действующего УК РФ)»⁵⁷.

Вместе с тем при решении вопроса о том, есть ли в действиях лица состав преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 165 УК, необходимо установить, причинён ли собственнику или иному владельцу имущества реальный материальный ущерб либо ущерб в виде упущенной выгоды, т.е. неполученных

⁵⁵ Определение Верховного Суда РФ от 30 мая 2000 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2000. - № 12.

⁵⁶ Определение Верховного суда Республики Татарстан от 2 апреля 2009 г. по делу № 22-2002 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.

⁵⁷ Пункт 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 1980 г. № 6 «О практике применения судами Российской Федерации законодательства при рассмотрении дел о хищениях на транспорте» (ныне пункт исключён). Далее будут приведены доводы в пользу невозможности квалификации в настоящее время указанных действий проводников, не уполномоченных на получение оплаты за проезд, по ст. 165 УК РФ.

доходов, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено путём обмана или злоупотребления доверием⁵⁸.

Таким образом, разграничивая мошенничество и причинение имущественного ущерба, Пленум допустил причинение в последнем случае реального⁵⁹ ущерба. Смысл такого подхода, видимо, в том, что если суды по-прежнему станут трактовать корыстную цель при хищении как корыстный мотив, то ст. 165 УК в её понимании Пленумом вполне может быть применима к действиям, аналогичным тем, что совершил Деточкин (фильм «Берегись автомобиля»). При том лишь условии, что теперь Деточкин должен не красть, а изымать чужое имущество путём обмана или злоупотребления доверием. При таких условиях в содеянном не будет обнаружено только такого признака хищения, как корыстная цель в её узком понимании как корыстного мотива, а значит, деяние исходя из разъяснений Пленума заслужит квалификацию по ст. 165 УК.

В то же время трудно согласиться с тем утверждением, что образуют состав комментируемого деяния действия, состоящие в причинении потерпевшему ущерба за счёт изъятия его имущества в пользу другого лица, а не виновного. Так, квалифицировать по ст. 165 УК предлагается возложение виновным бремени своих расходов на потерпевшего⁶⁰, однако если подобное возложение происходит путём обмана либо злоупотребления доверием, то в содеянном усматриваются признаки хищения - у собственника противоправно и безвозмездно изымается его имущество, которое обращается по злой воле виновного в пользу третьего лица, а корыстная цель виновного в данном случае достигается за счёт неосновательной экономии его собственного имущества.

Например, предлагается охватить составом обсуждаемого деяния «перевод долга» путём обмана потерпевшего, когда потерпевшего ложно уверяют, что он,

⁵⁸ Пункт 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48.

⁵⁹ Такой ущерб точнее называть прямым действительным, прямым положительным, см.: Постановление Верховного Суда РФ от 15 мая 2012 г. № 5-Д12-24; определение Верховного Суда РФ от 30 сентября 2014 г. № 19-УДП14-9 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.

⁶⁰ Хилjuta В. Причинение имущественного ущерба без признаков хищения: перспективы законодательной регламентации и практики правоприменения / В. Хилjuta // Уголовное право. - 2015. - № 5. - С.46.

будучи пьян, проиграл мошеннику в карты и теперь должен заплатить по его долгам⁶¹. Однако содеянное, полагаю, образует состав мошенничества: имущество передаётся введённым в заблуждение лицом кредитору мошенника, т.е. имущество обращается в пользу не самого виновного, но третьего лица, а мошенник реализует свои корыстные устремления, чтобы не нести соответствующие затраты.

Основной проблемой применения ст. 165 УК видится то, что указание в ней на собственника или владельца имущества, которым при совершении преступления должен быть причинён имущественный ущерб, существенно сужает пределы действия данной нормы. Как указано выше, если лицо удерживает у себя имущество собственника, то содеянное образует не причинение имущественного ущерба (ст. 165 УК), а хищение вверенного имущества (если при этом принимаются меры по обращению имущества в пользу виновного). Если лицо лишь заведомо нарушает срок возврата переданного ему собственником индивидуально определённого имущества, но не собирается оставлять его насовсем, присваивать, то ответственность по ст. 165 УК возможна, но лишь в случае, если будет установлено, что крупный ущерб причинён именно несвоевременным исполнением обязательств по возврату имущества (в отсутствие извинительных причин для невозврата), а такой ущерб, как правило, исчислить довольно сложно⁶².

Когда лицо не исполняет обязательства по возврату кредита, то квалификация по ст. 165 УК невозможна, поскольку если умысел на непогашение «тела» кредита возник ещё до получения средств по договору, содеянное образует состав мошенничества, а если возник после получения этих средств, то, стало быть, кредит получен правомерно, средства перешли в собственность лица, ставшего должником (ст. 807, 819 ГК РФ⁶³), а потому по отношению к имуществу должника, из которого им не исполняется обязанность по погашению кредита, кредитор не является ни собственником, ни владельцем.

⁶¹ Ковальчук А.В. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения по уголовному праву Российской Федерации и Республики Беларусь: сравнительно-правовой анализ: Дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Ковальчук. - М., 2014. - С.173.

⁶² О проблеме определения и исчисления ущерба при квалификации по ст. 165 УК см.: Бойцов А.И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов. - СПб.: Питер, 2012. - С.731 и далее.

⁶³ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: [федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ: по состоянию на 23 мая 2018 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 5. - Ст. 410.

Также с учётом сказанного нельзя полностью согласиться с определением предмета обсуждаемого состава некоторыми криминалистами, полагающими, что к нему относится имущество, которое 1) «на момент совершения деяния не находится у собственника или законного владельца, не поступило им, или является частью имущества виновного, или передано ему самим собственником или законным владельцем, или доверено третьими лицами для передачи собственнику или законному владельцу. В любом случае имущество находится у виновного», 2) «подлежит передаче собственнику или законному владельцу в качестве обязательных платежей или оплаты оказанных собственником или законным владельцем, или за счёт имущества последнего, виновному услуг», такое имущество называется «сбережённым» виновным или другими лицами⁶⁴.

Несогласие с подобным пониманием предмета преступления, предусмотренного ст. 165 УК, основано на том, что, во-первых, данный подход не позволяет разграничить обсуждаемое преступное деяние с присвоением и растратой, при которых у виновного на момент совершения хищения также находится принадлежащее потерпевшему имущество, и, во-вторых, приведённые дефиниции игнорируют то обстоятельство, что неисполнение обязательств не прекращает права собственности обязанного лица (владения) на имущество, из которого обязательство не исполняется. Следовательно, лицо, в том числе государство, перед которым не исполняется соответствующая обязанность, не может быть признано ни собственником, ни владельцем имущества, которое ему так и не было передано.

В связи с этим представляется невозможным следовать упомянутой практике советских времён, когда привлекали к ответственности за причинение имущественного ущерба без признаков хищения проводников, которые не были уполномочены на получение оплаты за проезд - транспортная организация не является ни собственником, ни владельцем имущества гражданина, воспользовавшегося её услугами и передавшего за это деньги проводнику.

⁶⁴ Данные определения, авторство которых принадлежит Н. Перчу и А. Безверхову, в целом поддержаны Н. Лопашенко, по работе которой указанные дефиниции мной и воспроизводятся, см.: Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография / Н.А. Лопашенко. - М.: Юрайт, 2012. - С.168.

Привлечение к ответственности по ст. 165 УК не учитывает, что в ст. 94 УК РСФСР 1960 г. схожий состав был сформулирован как «причинение имущественного ущерба государству или общественной организации путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения». Такая редакция, как мы видим, не препятствовала вменению состава причинения ущерба в обсуждаемых случаях.

Когда проводник получает деньги от лица, не осведомлённого относительно порядка оплаты транспортных услуг (в первый раз, допустим, пользуется такими услугами) и желающего совершить поездку на законных основаниях, оплатив проезд, но средства эти транспортной организации проводник не передаёт, то имеет место хищение: мошенничество либо хищение вверенного имущества. Так, если проводник получил средства под видом лица, уполномоченного на передачу оплаты организации, но уже к тому моменту не желал передавать их организации, а собирался обратить их в свою пользу, то это мошенничество в отношении имущества пассажира. Если же в момент получения средств проводник собирался затем передать их за предоставленную услугу транспортной организации, то данные средства, стало быть, находились у него правомерно и должны быть расценены как вверенные ему либо организацией, которую он представляет с собственником средств (если такой порядок в организации установлен), либо самим пассажиром, который вверил ему эти средства на основании устного договора для передачи в так называемые фонды организации.

Если бы законодатель вернулся к прежнему пониманию обсуждаемого преступления, исключив указание на потерпевшего как собственника или владельца имущества, то комментируемым составом оказались бы охвачены случаи умышленного - то есть при наличии возможности исполнить - неисполнения имущественных обязательств в крупном размере, поскольку всякое такое неисполнение можно представить как бездействие (возможно, сопряжённое с некими действиями), причинившее крупный ущерб (совершённое в крупном размере) посредством злоупотребления доверием кредитора. Сейчас же подобное, если следовать строгому толкованию нормы, невозможно.

Поэтому спорным представляется позиция, высказанная в известном решении по делу в отношении Долгова: «как видно из материалов дела, - говорится в судебном постановлении, - между Долговым и Гарафиевым как руководителями двух организаций был заключен устный договор, в соответствии с которым Гарафиев добровольно выдал Долгову векселя АББ на сумму 143 тыс. руб. Впоследствии Долгов не сумел полностью погасить задолженность перед ОАО «Татагромодуль», однако это объясняется объективными причинами, в частности тем, что другие организации, имевшие долги перед ООО «Слава ЛТД», также не погашали их своевременно»⁶⁵.

Из приведённого обоснования данного решения получается, что если бы у возглавляемой Долговым организации были бы достаточные средства и содеянное, соответственно, представляло бы умышленное неисполнение обязательств перед контрагентом, то состав предусмотренного ст. 165 УК преступления следовало бы вменить. С этим согласиться нельзя именно потому, что контрагент ОАО «Татагромодуль» не являлся ни собственником, ни владельцем средств ООО «Слава ЛТД», из которых должны были погашаться, но не погашались соответствующие обязательства.

Ещё пример: если лицо, пользуясь услугами, заведомо не собирается их оплачивать (например, жилищно-коммунальные услуги), то состав причинения имущественного ущерба путём злоупотребления доверием можно вменять, лишь понимая под собственником, владельцем предоставляющую такие услуги организацию. Однако такая организация по отношению к имуществу гражданина, из которого им не оплачиваются услуги, ни собственником, ни владельцем не является - по отношению к имуществу неисправного должника организация ЖКХ, как и всякий кредитор, наделена не правом собственности или владения, а лишь правом требования дебиторской задолженности, т.е. исполнения соответствующей обязанности по оплате предоставленных услуг.

Таким образом, анализ всех иных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 165 УК, в значительной степени основан на правоприменительной практике, игнорирующей обсуждаемое обстоятельство, в

⁶⁵ Постановление президиума Верховного суда Республики Татарстан от 3 апреля 2002 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2002. - № 11.

действительности практически «омертвляющее» обсуждаемую норму уголовного закона.

Обман или злоупотребление доверием⁶⁶ в целях получения незаконной выгоды имущественного характера, говорит Пленум, может выражаться, например, в представлении лицом поддельных документов, освобождающих от уплаты установленных законодательством платежей (кроме указанных в ст. 194, 198 и 199 УК) или от платы за коммунальные услуги, в несанкционированном подключении к энергосетям, создающим возможность неучтённого потребления электроэнергии или эксплуатации в личных целях вверенного этому лицу транспорта⁶⁷.

Разъяснение Пленума нельзя понимать так, что ст. 165 УК содержит общую норму, а ст. 194, 198 и 199 УК - специальные, и применять ст. 165 УК в случаях, когда уклонение от уплаты обязательных платежей не образует определённого в примечаниях к ст. 194, 198 и 199 УК крупного или особо крупного размера. Государство, скажу ещё раз, в лице его финансовых, налоговых органов не является даже в случае образования у налогоплательщика недоимки ни собственником, ни владельцем принадлежащих налогоплательщику средств, из которых ему надлежит уплачивать обязательные платежи: «Налогоплательщик, - говорит Конституционный Суд РФ, - не вправе распоряжаться по своему усмотрению той частью своего имущества, которая в виде определенной денежной суммы подлежит взносу в казну, и обязан регулярно перечислять эту сумму в пользу государства, так как иначе были бы нарушены права и охраняемые законом интересы других лиц, а также государства»⁶⁸.

Выделенная мной фраза однозначно говорит о том, что и по мнению высшего судебного органа, даже когда лицо ограничено на основании закона в использовании части своего имущества и ему предписано это имущество отторгнуть в пользу государства, такое имущество всё ещё остаётся принадлежим данному лицу. Иначе налогоплательщик и не мог бы исполнить налоговые обязанности, поскольку «под налогом понимается обязательный, индивидуально

⁶⁶ Яни П. Мошенничество: момент возникновения умысла / П. Яни // **Законность**. - 2017. - № 2-5. - С.26.

⁶⁷ **Пункт 16** постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48.

⁶⁸ **Постановление** Конституционного Суда РФ от 17 декабря 1996 г. № 20-П [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.

безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований»⁶⁹.

Упомянутое Пленумом несанкционированное подключение к энергосетям квалифицируется при причинении такими действиями крупного ущерба собственнику (под которым в этом случае нужно понимать энергоснабжающую, энергосбытовую организацию) по ст. 165 УК по признаку обмана⁷⁰, при этом понимание обмана в данном случае носит, прямо говоря, фикционный характер (в этом примере не упоминается использование «жучков» на электросчётчиках), поскольку речь в данном случае идёт о хищении электроэнергии», которое одно время преследовалось по ст. 94.2 УК РСФСР 1960 г. как «самовольное использование в корыстных целях электрической либо тепловой энергии или газа». Ту же квалификацию заслуживают действия, когда виновный «путем обмана, не оплачивая услуги собственнику, пользовался информацией в компьютерной сети»⁷¹.

Эксплуатация в личных целях вверенного этому лицу транспорта не всегда может быть расценена как причинение имущественного ущерба путём обмана или злоупотребления доверием, даже если назвать собственником, которому причинён крупный ущерб, лицо, которому принадлежит транспортное средство. Предлагаемая Пленумом квалификация возможна, когда речь идёт о вверении указанного средства работнику, обязанному использовать его лишь в интересах работодателя.

Момент окончания преступления, предусмотренного комментируемой нормой, различается в зависимости от того, о каком ущербе в конкретном случае

⁶⁹ Пункт 1 ст. 8 Налогового кодекса РФ. Часть 1: [федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ: по состоянию на 19 февраля 2018 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1998. - №31. - Ст.3824.

⁷⁰ Определение Пермского краевого суда от 7 июля 2015 г. по делу № 22-4727 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>; кассационное определение Верховного суда Республики Татарстан от 4 октября 2016 г. по делу № 33-9959/2016 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.

⁷¹ Определение Верховного Суда РФ от 16 ноября 2006 г. № 46-Д06-54 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2007. - № 4. Верховный Суд дело прекратил только ввиду недоказанности осознания лицом того, что его действия были незаконны.

идёт речь: о прямом действительном либо о причинённом непередачей должного. В первом случае этот вопрос решается так же, как и при мошенничестве, во втором - момент окончания определяется истечением срока, до наступления которого лицо было обязано передать должное.

В судебной практике сложилось устойчивое убеждение в том, что «субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, характеризуется прямым умыслом на извлечение материальной выгоды за чужой счет, сознанием виновного должно охватываться причинение имущественного ущерба собственнику или законному владельцу имущества»⁷². Вместе с тем стремление обогатиться не является обязательным для вменения данного состава, мотивы виновного могут быть и иными, в статье они не указаны.

§2. Анализ практики назначения наказания за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием

Для эффективной борьбы с преступностью исключительную важность приобретает применение к правонарушителям мер воздействия, которые в каждом конкретном случае были бы соразмерны содеянному и своей справедливостью и целесообразностью в значительной степени способствовали исправлению лиц, совершивших преступление. В системе основных средств (принуждение и убеждение), обеспечивающих неуклонное исполнение требований права, немаловажную роль играет государственное принуждение, особенно в борьбе с правонарушениями.

Уголовная ответственность представляет собой комплексное явление, реализующееся в виде определенной системы форм или мер, куда наряду с мерами уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного принуждения входят меры угол

⁷² Определение Верховного Суда РФ от 16 ноября 2006 г. № 46-Д06-54; определение Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 14-Дп12-1; определение Верховного суда Республики Татарстан от 17 августа 2011 г. по делу № 22-10234/11 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.

овно-правового принуждения, к числу которых относится наказание, меры медицинского характера и воспитательного воздействия⁷³.

Другими словами, наказание является одним из центральных институтов уголовного права, способом реализации уголовной ответственности. В нем более ярко, чем в каком-либо другом институте, выражаются основания и пределы уголовной ответственности, содержание и направление уголовной политики государства, а также многие другие аспекты борьбы с преступностью.

Санкция статьи Особенной части уголовного закона должна содержать наказание, которое соразмерно закрепленному в диспозиции запрету и соответствует общественной опасности деяния. М.Д. Шаргородский справедливо отмечал, что размер и характер конкретного наказания в первую очередь определяются общественной опасностью преступления⁷⁴. Не оправданное объективными причинами освобождение от уголовной ответственности либо незначительный размер наказания способствуют формированию у преступников неверного представления о государстве и его властных функциях, а также подрывают уверенность потерпевшего в защищенности жизни, здоровья, имущества, что прямо отражается на общественной безопасности.

На суд возложена серьезная ответственность при рассмотрении того или иного общественно опасного деяния, т.к. в число последствий его решений входит судимость, которая, несомненно, относится к крайне негативным социальным явлениям. Данное суждение не только говорит о необходимости суду беспристрастно и объективно подходить к процедуре назначения наказания (выбору его вида и размера), но и обязывает правоприменителя принимать взвешенные решения в вопросах привлечения лица к уголовной ответственности.

С момента закрепления уголовной ответственности за причинение имущественного ущерба в УК РФ 1996 г. диспозиция нормы, как и санкция, неоднократно претерпевала изменения, порой существенные. Так, в первой редакции УК РФ 1996 г. в ч. 1 ст. 165 в качестве наказания законодатель

⁷³ Багрий-Шахматов Л.В. Уголовная ответственность и наказание / Л.В. Багрий-Шахматов. - М.: Инфра-М, 2013. - С. 104

⁷⁴ Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность / М.Д. Шаргородский // Избранные работы по уголовному праву. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. - С. 268.

предусмотрел лишение свободы на срок до шести лет, что относилось рассматриваемое преступление к категории тяжких. Однако в ч. 2 и ч. 3 ст. 165 УК РФ санкция содержала наказание в виде лишения свободы на срок до трех и пяти лет соответственно. Если принимать во внимание социально-экономические и политические условия, в которых принимался уголовный закон, возможно, что в данном случае имеет место фактическая ошибка, допущенная в результате невнимательности.

Несмотря на существенность указанной нестыковки, к ее устранению законодатель обратился лишь в 2004 г., когда Федеральным законом от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» установил наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет⁷⁵. Исправление опечатки позволило применить ст. 10 УК РФ к лицам, осужденным к лишению свободы более чем на 2 года. Стоит отметить, что категория рассматриваемого преступления до настоящего времени больше не изменялась. В редакции вышеупомянутого закона санкция ст. 165 УК РФ, помимо лишения свободы, предусматривала такие виды наказаний, как штраф, обязательные работы, исправительные работы и арест.

Федеральный закон от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ изменений в диспозицию статьи не внес, однако в санкцию был включен еще один вид наказания - ограничение свободы⁷⁶. В 2011 г., когда удельный вес совершенных преступлений, предусмотренных ст. 165 УК РФ, значительно снизился и норма, по сути, стала стремительно терять свою эффективность, законодатель предпринял попытку дать «второй шанс» рассматриваемому запрету. Так, Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁷⁷ кол

⁷⁵ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. - 2004. - № 30. - Ст. 3091.

⁷⁶ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы: [федеральный закон от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. - 2009. - № 52 (1 ч.). - Ст. 6453.

⁷⁷ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: [федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ: по сост. на 03.07.2016] // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 50. - Ст. 7362.

ичество частей ст. 165 УК РФ сократилось до двух, при этом ответственность по данной статье стала наступать при причинении имущественного ущерба в крупном размере. Серьезные изменения коснулись и санкции, которая в качестве основных видов наказаний стала содержать штраф, принудительные работы и лишение свободы, а в качестве дополнительных - штраф и ограничение свободы.

На основе изложенного, а также с учетом того, что в целях настоящего исследования анализ судебной практики по ст. 165 УК РФ проводился за последние 8 лет, изучение наказаний осуществлялось нами по двум этапам - до и после вступления в силу изменений, указанных в Федеральном законе от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Такое исследование позволило сравнить санкции ст. 165 УК РФ до и после внесения изменений с целью выяснения причин резкого снижения удельного веса рассматриваемого преступления и низкой эффективности нормы.

Итак, виды и размер отдельных видов наказания, предусмотренных за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, наглядно можно представить в виде таблицы 1.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что законодатель при введении в диспозицию ст. 165 УК РФ категории «крупный размер» позаимствовал санкцию из предыдущей редакции (ч. 2 ст. 165 УК РФ), снизив лишь срок лишения свободы до 2-х лет и применив относительно новый для российского уголовного права вид наказания - принудительные работы, размер которого в санкциях норм частей 1 и 2 ст. 165 УК РФ приравнивал к лишению свободы.

Таблица 1

Размеры и виды наказания, предусмотренного санкцией ст. 165 УК РФ

Ст. 165 УК РФ	До 07.12.2011			После 07.12.2011	
	Ч. 1	Ч. 2	Ч. 3	Ч. 1	Ч. 2
Штраф	до 80 тысяч руб. или в размере заработной платы или иного дохода	от 100 тысяч до 300 тысяч руб. или в размере заработной платы или иного дохода	-	до 300 тысяч руб. или в размере заработной платы или иного дохода	-

	осужденного за период до двух месяцев	осужденного за период от одного года до двух лет		осужденного за период до двух лет	
Обязательные работы	от 120 до 180 часов	-	-	-	-
Исправительные работы	до одного года	-	-	-	-
Ограничение свободы	до двух лет	-	-	-	-
Принудительные работы	-	-	-	до двух лет	до пяти лет
Арест	до четырех месяцев	-	-	-	-
Лишение свободы	до двух лет	до трех лет	до пяти лет	до двух лет	до пяти лет
Штраф (доп.)	-	+	+	+	+
Ограничение свободы (доп.)	-	+	+	+	+

Санкция ст. 165 УК РФ до внесения изменений предусматривала в качестве основных относительно широкий спектр наказаний, таких как штраф, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, арест и лишение свободы. В качестве дополнительных закон установил штраф и ограничение свободы.

Если обратиться к медиане санкции в рассматриваемой редакции ст. 165 УК РФ, которая по наказанию в виде штрафа составляет сто пятьдесят тысяч рублей, можно сделать вывод о том, что суды назначают наказание значительно ниже медианы санкции, в подавляющем большинстве случаев ограничиваясь штрафом в размере, не превышающем десяти тысяч рублей. Вероятно, данное обстоятельство, наряду с прочими, побудило законодателя к введению крупного размера в диспозицию ст. 165 УК РФ, следовательно, к изменению санкции. Однако законодатель в ч. 1 действующей редакции рассматриваемой статьи сознательно не указал нижнего предела штрафа, что позволяет судам назначать минимальные размеры наказания. В этом отношении интересна позиция А. П. Козлова, для которого остается неясным, почему в уголовном праве, имеющем задачу охраны общественно значимых интересов от преступных посягательств, преобладает гуманизм к преступнику, а не гуманизм по отношению к обществу в целом. Ученый

задается вопросом, почему показателем реализации гуманизма в уголовном праве выступает не степень охраны прав и интересов законопослушных граждан, интересов общества, а отношение к преступнику⁷⁸.

Исследование карательной практики выявило единственный за последние 8 лет приговор, когда суд при назначении наказания за причинение имущественного ущерба вышел за рамки установленного в санкции размера штрафа. Так, Лобачев В. И., являясь директором ООО «М», и иное лицо - генеральный директор ЗАО «Д» - единолично управляли каждым возглавляемым обществом, осуществляя оптовую торговлю медицинскими товарами, а также принимали участие в торгах, проводимых на территории субъектов Российской Федерации, по поставкам медицинского оборудования. На основании соглашения, заключенного между Федеральным агентством по здравоохранению и социальному развитию Российской Федерации и Правительством Белгородской области, планировалось приобретение трех рентгеновских компьютерных томографов (далее - РКТ) и трех диагностических комплексов для ультразвуковых исследований для лечебных учреждений Белгородской области. Когда Лобачев и генеральный директор ЗАО «Д» узнали о закупках оборудования, у них возник умысел с целью заключения государственных контрактов на выгодных им условиях. Для реализации своей цели при подготовке и проведении торгов они злоупотребили доверием Б., который осуществлял непосредственную подготовку заявок на организацию размещения государственного заказа и с которым у Лобачева сложились личные доверительные отношения. Реализуя свой преступный умысел, Лобачев и генеральный директор ЗАО «Д» вступили в преступный сговор, распределили между собой роли, пользуясь доверительными отношениями с Б., добились искусственного завышения рыночной стоимости указанного оборудования и исключили возможность привлечения прочих организаций к осуществлению государственного заказа. В дальнейшем, так как они являлись единственными участниками конкурса, по итогам заседания конкурсной комиссии Департамент здравоохранения и социальной защиты Белгородской области заключил контракты на поставку с ООО «М» и ЗАО «Д». Оплата по указанным контрактам была произведена по факту

⁷⁸ Козлов А.П. Система санкций в уголовном праве: монография / А.П. Козлов. - Красноярск, 2013. - С. 107.

поставки РКТ на счета ООО «М» и ЗАО «Д» в сумме 95 400 000 рублей и 119 950 000 рублей соответственно. Вместе с тем среднерыночная стоимость таких РКТ с учетом транспортных расходов, гарантийного обслуживания, упаковки, сборных, установочных и погрузо-разгрузочных работ, налогов и сборов составляла 23 916 000 рублей и 44 153 000 рублей.

Своими преступными, умышленными и согласованными действиями, связанными с обманом и злоупотреблением доверием, Лобачев и генеральный директор ЗАО «Д» причинили имущественный ущерб государственному бюджету в особо крупном размере. Суд признал Лобачева виновным в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 165 УК РФ, и назначил ему наказание с применением ч. 1 ст. 64 УК РФ в виде штрафа в размере 600 000 рублей⁷⁹.

В данном случае суд, вероятно, исходил из размера ущерба, причиненного преступным деянием, а также имущественного положения осужденного, что является недопустимым. Применив ст. 64 УК РФ, суд назначил более мягкий вид наказания, чем предусмотрен санкцией ч. 2 ст. 165 УК РФ. Согласно ч. 2 ст. 46 УК РФ штраф в размере свыше пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период свыше трех лет может назначаться только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса. Однако в рассматриваемой статье по этому поводу нет специальных указаний, следовательно, назначение штрафа в размере 600 000 рублей является неправомерным.

Мы полагаем, что суду следовало назначить наказание в виде штрафа в размере до 500 000 рублей либо в пределах санкции нормы, предусматривающей ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, а разбирательство о правомерности сделки и ее сумме оставить на рассмотрение в рамках гражданского процесса.

Следующими основными видами наказания, назначаемым за совершение преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, выступают обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы и арест. В действующей редакции

⁷⁹ Уголовное дело № 162/2013. Архив Октябрьского районного суда г. Белгорода за 2013 г. [электронный ресурс]. - Доступ: <https://rospravosudie.com>.

статьи перечисленные наказания своего отражения не нашли, чем законодатель указал на их нецелесообразность и неэффективность по отношению к исследуемой статье. Однако среди анализируемых приговоров имеется единственный случай, когда суд в 2013 г. назначил наказание в виде ограничения свободы за совершение преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 165 УК РФ, при следующих обстоятельствах: П. завладела денежными средствами, получаемыми ею в качестве страховой премии от неопределенного круга лиц, являющихся клиентами ООО «СК», путем злоупотребления доверием, тем самым причинила имущественный ущерб при отсутствии признаков хищения в особо крупном размере. Совокупность смягчающих обстоятельств суд признал исключительными и посчитал возможным при назначении наказания применить правила ст. 64 УК РФ, т.е. назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрено п. «б» ч. 2 ст. 165 УК РФ, в виде ограничения свободы на срок 3 года, установив П. следующие ограничения: не изменять места жительства, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, не выезжать за пределы территории муниципального образования⁸⁰.

По итогам изучения видов и размера наказания за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием можно сделать следующие выводы:

1. Законодатель при введении в диспозицию ст. 165 УК РФ категории «крупный размер» позаимствовал санкцию из предыдущей редакции (ч. 2 ст. 165 УК РФ), снизив лишь срок лишения свободы до 2-х лет и применив относительно новый для российского уголовного права вид наказания - принудительные работы, размер которого в санкциях норм частей 1 и 2 ст. 165 УК РФ приравнял к лишению свободы.

2. Лишение свободы за совершение преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, назначается довольно часто, однако в большинстве случаев суды применяют минимальный срок наказания с применением к осужденному положений ст. ст. 64 и 73 УК РФ, что не всегда обосновано и соразмерно

⁸⁰ Уголовное дело № 177/2013. Архив Кировского районного суда г. Казани за 2013 г. [электронный ресурс]. - Доступ: <https://rospravosudie.com>.

причиненному ущербу. Кроме того, малые сроки лишения свободы не способствуют достижению одной из основных целей наказания - исправлению осужденного.

3. Проведенный анализ показал неэффективность видов наказания, содержащихся в санкции ст. 165 УК РФ. Часть из них, на наш взгляд, не способствует в полной мере достижению целей наказания (штраф, лишение свободы), а порядок применения других должен быть в полном объеме откорректирован законодателем (принудительные работы, ограничение свободы).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подведем основные итоги проведенного исследования и сформулируем выводы.

Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием как самостоятельный состав преступления появилось в отечественном уголовном праве лишь в XX в. Однако законодатель на протяжении более чем тысячелетнего периода развития уголовного права предпринимал ряд попыток по установлению ответственности за деяния, схожие с современным составом преступления, предусмотренным ст. 165 УК РФ.

Непосредственным объектом причинения имущественного ущерба по действующему законодательству могут выступать лишь отношения, возникающие между собственником либо иным субъектом законного владения, предоставляющим имущество, и лицом, обязанным использовать это имущество по назначению в интересах первого либо вносить плату за пользование таким имуществом. При этом употребление понятий «собственник имущества» и «иной владелец имущества», которые прямо указаны в диспозиции ст. 165 УК РФ, не всегда уместно при причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, потому как по отношению к услугам имущественного характера и обязательным платежам (налогам, сборам, пошлинам) они не могут являться субъектами правоотношений. По этому указание на причинение ущерба лишь собственнику или иному владельцу имущества существенно сужает сферу действия нормы.

В ст. 165 УК РФ предусмотрен самостоятельный предмет преступления, которым является имущество в широком смысле, а именно: имущество, которым пользуется виновный и которое подлежит возвращению собственнику или иному законному владельцу имущества, а также денежные средства, подлежащие передаче собственнику или иному владельцу в качестве оплаты за пользование этим имуществом.

Исходя из диспозиции ст. 165 УК РФ, в которой признаки лица, совершившего преступление, не описываются, субъект преступления признается

общим. Субъективная сторона выражена виной в форме прямого умысла. Квалификация причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием имеет объективно-субъективное начало, что зачастую допускает объективное вменения. Осознание лицом возможности причинения ущерба в крупном размере воспринимается судами априори. Такая ситуация на практике приводит к нарушению принципа законности, а значит ставит вопрос об обоснованности привлечения к уголовной ответственности по ст. 165 УК РФ.

Рассматриваемое преступление совершается с корыстной целью, которая заключается в стремлении виновного извлечь выгоду имущественного характера для себя или других лиц путем незаконного удержания имущества либо уклонения от уплаты обязательных платежей, в результате чего собственнику или иному владельцу причиняется ущерб в виде неполучения должного. Наличие корыстного мотива не обязательно и носит лишь формальный характер, соответственно, установление мотива рассматриваемого преступления не влияет на квалификацию.

В отличие от мошенничества, изъятие имущества при причинении имущественного ущерба не происходит, поскольку имущество на момент совершения преступления не находится в обладании потерпевшего. Однако объективная сторона причинения имущественного ущерба заключается в безвозмездном обращении имущества в пользу виновного или в пользу других лиц. Это объясняется тем обстоятельством, что имущество, которое должно поступить в фонды собственника или иного владельца, незаконно удерживается, расходуется виновным. Таким образом, объективная сторона причинения имущественного ущерба аналогично хищению заключается в противоправном безвозмездном обращении чужого имущества в пользу виновного или других лиц.

Исследование правоприменительной практики демонстрирует чрезмерно либеральное отношение судов к назначению вида и размера наказания лицу, совершившему преступление, предусмотренное ст. 165 УК РФ, выражающееся в том числе в необоснованном применении положений ст.ст. 64 и 73 УК РФ, что не способствует достижению целей наказания в конкретном случае и не позволяет в полной мере реализовать карательный потенциал нормы. Часть из видов наказания, на наш взгляд, не способствует в полной мере достижению целей наказания (штраф,

лишение свободы), а порядок применения других видов только должен быть в полном объеме откорректирован законодателем (принудительные работы, ограничение свободы).

В порядке оптимизации действующего уголовного законодательства Российской Федерации об уголовной ответственности за причинение ущерба путем обмана или злоупотребление доверием предлагаем внести следующие изменения и дополнения: неполучение должного является более узким по содержанию понятием, чем упущенная выгода, и соотносится с последним как вид с родом. Предлагается использовать понятие «неполучение должного», поскольку оно семантически более точно описывает суть ущерба в составе преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ. Кроме того, считаем целесообразным с целью приведения оценочных признаков в соответствие с примечанием к ст. 158 УК РФ, в главе 21 УК РФ применять понятия «крупный размер», «особо крупный размер». В частности, предлагаем в ч. 2 ст. 165 УК РФ слова «причинившее особо крупный ущерб» заменить словами «совершенное в особо крупном размере».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативно-правовые источники:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: по состоянию на 21 июля 2014 г.] // Российская газета. - 1993. - №237; Собрание законодательства РФ. - 2014. - №31. - Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: [федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ: по состоянию на 23 мая 2018 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 5. - Ст. 410.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по состоянию на 25 апреля 2018 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1996. - №25. - Ст. 2954; 2018. - № 9. - Ст. 1292.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: [федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: по состоянию на 20 декабря 2017 г.] // Российская газета. - 2001. - №2868; 2017. - №291.
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса РФ и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы: [федеральный закон от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. - 2009. - № 52 (1 ч.). - Ст. 6453.
6. О полиции: [федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: по состоянию на 5 декабря 2017 г.] // Российская газета. - 2011. - №5401; 2017. - №280.
7. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: [федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ] // Рос. газета. - 2011. - 9 дек.
8. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: [федеральный закон от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2012. - № 49. - Ст. 6752.

9. О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: [федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. - 2016. - № 27 (ч.II). - Ст. 4256.

II. Специальная литература:

1. Бавсун М.В, Николаев К.Д., Рагозина И.Г. Проблемы субъективного вменения в ходе реализации уголовной ответственности за нарушения правил ведения горных, строительных или иных видов работ / М.В. Бавсун и др. // Вестник Омской юридической академии. - 2015. - № 1. - С. 41-44.
2. Багрий-Шахматов Л.В. Уголовная ответственность и наказание / Л.В. Багрий-Шахматов. - М.: Инфра-М, 2013. - 392 с.
3. Бикмурзин М.П. Предмет преступления: теоретико-правовой анализ / М.П. Бикмурзин. - М.: Юрлитинформ, 2015. - 284 с.
4. Бойцов А.И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов. - СПб.: Питер, 2012. - 388 с.
5. Вайнер Л.А. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба государственным или общественным организациям путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения / Л.А. Вайнер. - М.: Проспект, 2011. - 351 с.
6. Векленко С.В., Петров С.А. Уголовноправовые проблемы определения субъекта мошенничества / С.В. Векленко и др. // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2010. Вып. 2. С. 36-40.
7. Векленко С.В. Виновное вменение в уголовном праве: дис. ... дра юрид. наук / С.В. Векленко. - Омск, 2003. - 312 с.
8. Винокуров В.Н. Объект преступления: аспекты понимания, способы установления и применение уголовного закона: монография / В.Н. Винокуров. - М.: Юрлитинформ, 2013. - 347 с.

9. Есаков Г.А., Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право зарубежных стран / Г.А. Есаков. - М.: Проспект, 2013. - 425 с.
10. Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России: историко-теоретическое исследование / С.А. Елисеев. - Томск, 2012. - 393 с.
11. Изосимов С.В., Чупрова А.Ю. Лжепредпринимательство (ст. 173 УК РФ): юридический анализ, квалификация, причины и меры предупреждения / С.В. Изосимов и др. - Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2009. - 271 с.
12. Карпович О.Г. Актуальные проблемы противодействия страховому и налоговому мошенничеству в ряде зарубежных государств / О.Г. Карпович // Международное публичное и частное право. - 2014. - № 4. - С. 34-38.
13. Ковальчук А.В. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения по уголовному праву Российской Федерации и Республики Беларусь: сравнительно-правовой анализ: Дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Ковальчук. - М., 2014. - 224 с.
14. Козлов А.П. Система санкций в уголовном праве: монография / А.П. Козлов. - Красноярск, 2013. - 310 с.
15. Коржанский Н.И. Предмет преступления (понятие, виды и значение для квалификации) / Н.И. Коржанский. - Волгоград, 2008. - 258 с.
16. Кострова М. Крупный размер и крупный ущерб по УК РФ: языковой аспект / М. Кострова // Законность. - 2014. - № 10. - С. 27-31.
17. Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности: учебно-практ. пособие / С.М. Кочои. - М.: Антея, 2013. - 331 с.
18. Логинова Н.Г. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения: дис. ... канд. юрид. наук / Н.Г. Логинова. - Красноярск, 2007. - 225 с.
19. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: Авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ) / Н.А. Лопашенко. - М: Волтерс Клувер, 2015. - 446 с.

20. Мальцев В.В. Принципы уголовного законодательства и общественно опасное поведение / В.В. Мальцев // Государство и право. - 2013. - № 2. - С. 98-101.
21. Маслов В.А. К вопросу о сущности обмана и злоупотребления доверием как способах совершения мошенничества в отечественном и зарубежном законодательстве / В.А. Маслов // Адвокат. - 2013. - № 8. - С. 36-41.
22. Майоров С.Е. Некоторые вопросы квалификации причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием / С.Е. Майоров // Труды Высшей следственной школы МВД СССР. - 1969. - №1. - С. 199-204.
23. Михайлов К.В. Уголовно-правовая характеристика злоупотребления доверием как признака преступлений против собственности / К.В. Михайлов. Челябинск, 2012. - 355 с.
24. Памятники русского права. Выпуск первый: Памятники права Киевского государства XXII вв. - М.: Госюриздат, 1952.
25. Перч Н.В. Неполучение должного как вид имущественного ущерба (на примере ст. 165 УК РФ): понятие, влияние на ответственность и квалификацию: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. - 221 с.
26. Соловьев О.Г., Гешелин М.И. Особенности регламентации квалифицированных составов экономических преступлений в уголовном праве Англии / О.Г. Соловьев и др. // Международное публичное и частное право. - 2015. - № 3. - С. 40-43.
27. Уголовное право России. Особенная часть / Под ред. А.И. Рарога. - М.: Юрлитинформ, 2016. - 631 с.
28. Уголовное право. Особенная часть / Под ред. Б.В. Здравомыслова. - М.: Юрайт, 2015. - 662 с.
29. Уголовное право: Часть Общая. Часть Особенная: учебник / Под общ. ред. проф. Л.Д. Гаухмана, проф. Л.М. Колодкина и проф. С.В. Максимова. - М.: Юриспруденция, 2016. - 1147 с.
30. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. - М.: Инфра-М, 2017. - 610 с.

31. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. - М.: Проспект, 2016. - 533 с.
32. Фойницкий И. Я. Мошенничество по русскому праву. Сравнительное исследование (изд. 1871 г.). СПб.: Питер, 2011. - 307 с.
33. Хилjuta В. Причинение имущественного ущерба без признаков хищения: перспективы законодательной регламентации и практики правоприменения / В. Хилjuta // Уголовное право. - 2015. - № 5. - С.46-49.
34. Хмелева М.Ю. Уголовная ответственность за мошенничество: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.Ю. Хмелева. - Омск, 2008. - 39 с.
35. Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность / М.Д. Шаргородский // Избранные работы по уголовному праву. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. - 288 с.
36. Шеслер А. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл / А. Шеслер // Уголовное право. - 2016. - № 3. - С. 70-43.
37. Щепельков В. Соотношение мотива и цели преступления / В. Щепельков // Законность. - 2013. - № 4. - С. 39-42.
38. Яни П.С. Постановление Пленума Верховного Суда о квалификации мошенничества, присвоения и растраты: объективная сторона преступления / П.С. Яни // Законность. - 2015. - № 4. - С. 17-20.
39. Яни П. Мошенничество: момент возникновения умысла / П. Яни // Законность. - 2017. - № 2-5. - С.26-28.

III. Материалы судебной практики:

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 декабря 1996 г. № 20-П [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.
2. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29: по состоянию на 16 мая 2017 г.] // Российская газета. - 2003. - № 9.

3. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2016. - № 2.
4. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2018. - № 2.
5. Определение Верховного Суда РФ от 16 ноября 2006 г. № 46-Д06-54 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2007. - № 4.
6. Постановление Верховного Суда РФ от 15 мая 2012 г. № 5-Д12-24 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.
7. Определение Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 14-Дп12-1 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.
8. Определение Верховного Суда РФ от 30 сентября 2014 г. № 19-УДП14-9 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.
9. Постановление президиума Верховного суда Республики Татарстан от 3 апреля 2002 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2002. - № 11.
10. Определение Верховного суда Республики Татарстан от 2 апреля 2009 г. по делу № 22-2002 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.
11. Определение Верховного суда Республики Татарстан от 17 августа 2011 г. по делу № 22-10234/11 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.
12. Определение Пермского краевого суда от 7 июля 2015 г. по делу № 22-4727 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.
13. Кассационное определение Верховного суда Республики Татарстан от 4 октября 2016 г. по делу № 33-9959/2016 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.
14. Уголовное дело № 1-106/2012. Архив Кировского районного суда г. Казани за 2012 г. [электронный ресурс]. - Доступ: <https://rospravosudie.com>.
15. Уголовное дело № 1-572013/1. Архив судебного участка № 7 г. Северодвинска Архангельской области за 2013 г. [электронный ресурс]. - Доступ: <https://rospravosudie.com>.

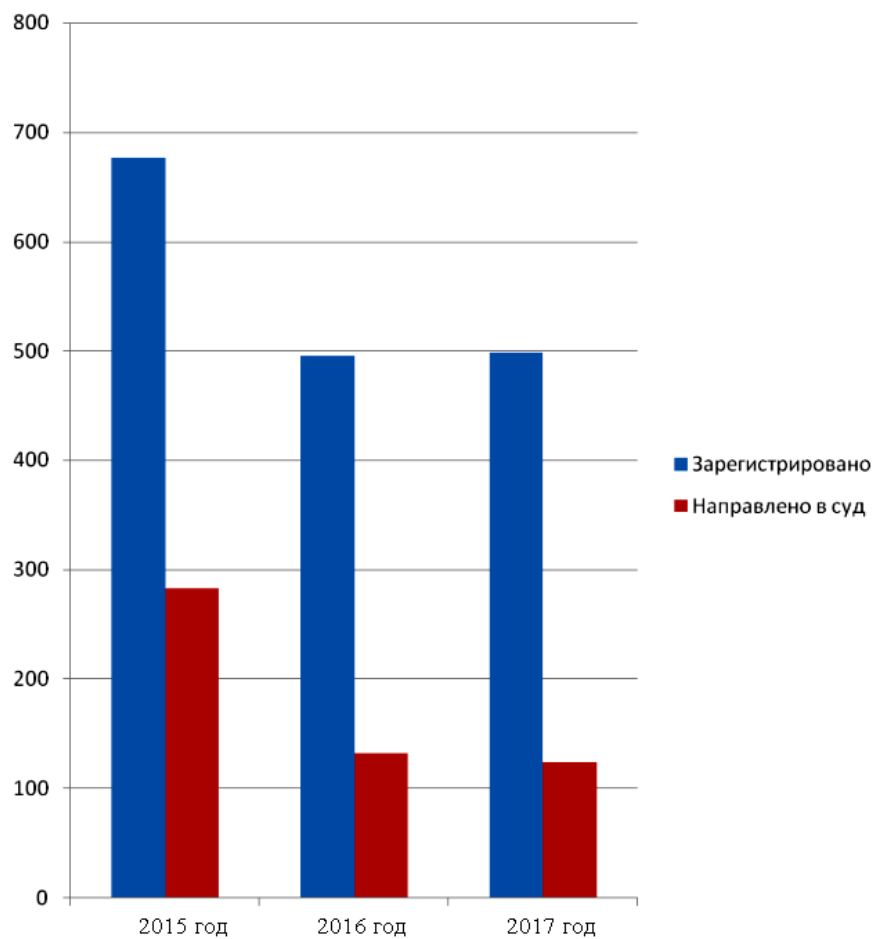
16. Уголовное дело № 1-040/11. Архив Домодедовского городского суда Московской области за 2011 г. [электронный ресурс]. - Доступ: <https://rospravosudie.com>.
17. Уголовное дело № 1-36/2013. Архив Дмитровского судебного района Московской области за 2013 г. [электронный ресурс]. Доступ: <https://rospravosudie.com>.
18. Уголовное дело № 162/2013. Архив Октябрьского районного суда г. Белгорода за 2013 г. [электронный ресурс]. - Доступ: <https://rospravosudie.com>.
19. Уголовное дело № 177/2013. Архив Кировского районного суда г. Казани за 2013 г. [электронный ресурс]. - Доступ: <https://rospravosudie.com>.
20. Уголовное дело № 1-47/2015. Архив Ленинского районного суда г. Омска за 2015 г. [электронный ресурс]. - Доступ: <https://rospravosudie.com>.
21. Уголовное дело № 1-15/2016. Архив Клинского судебного района Московской области за 2016 г. [электронный ресурс]. Доступ: <https://rospravosudie.com>.

IV. Электронные ресурсы:

1. Краткая характеристика состояния преступности [Электронный ресурс]: Официальный сайт МВД России. Статистика ГИАЦ МВД России. - Доступ: <https://www.mvd.ru/Dejatelnost/statistics/reports>. Дата обращения: 28.05.2018.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Соотношение количества зарегистрированных и направленных в суд дел,
возбужденных по ст. 165 УК РФ с 2015 по 2017 гг.

Отзыв
о ходе выполнения выпускной квалификационной работы
слушателя 326 учебной группы
Шарапова Эдуарда Ильдаровича

на тему «Уголовная ответственность за причинение ущерба путем обмана или злоупотребление доверием (по материалам судебной практики)».

Выбор темы исследования «Уголовная ответственность за причинение ущерба путем обмана или злоупотребление доверием (по материалам судебной практики)» слушателем был осуществлен из списка, предложенного кафедрой с учетом научных интересов и специфики служебной деятельности.

Шарапов Э.И. в ходе работы показал наличие высокой заинтересованности в исследовательской деятельности, осуществлялись постоянные консультации, разбор и анализ предоставленного материала.

Предыдущие научные исследования, эмпирический материал по выбранной теме у слушателя отсутствуют.

Шарапов Э.И. проявляет умение корректно формулировать цели и ставить задачи (проблемы) своей деятельности при выполнении выпускной квалификационной работы, анализировать, диагностировать причины появления проблем, их актуальность.

Слушатель самостоятельно разработал план исследования, который характеризуется логичностью и структурированностью.

Эмпирический материала по тематике выпускной квалификационной работы был отобран и обобщен автором в разумные сроки.

Слушатель добросовестно устранил недостатки, указанные научным руководителем в кратчайший срок.

Автор проявил инициативу и самостоятельность в выборе методов исследования, постановки цели и задач, способах описания результатов исследования, показал навыки в работе с материалами следственно-судебной

практики, способность и умения анализа статистических данных и их применения в исследовании.

Умение оперировать уголовно-правовыми терминами и категориями и их применение в процессе написания работы высокое. Шарапов Э.И. проявляет способность к самостоятельному формулированию выводов и результатов исследования, пунктуальность в выполнении структурных элементов работы в установленные научным руководителем сроки.

Выпускная квалификационная работа является законченным научным трудом, цель и задачи исследования достигнуты в полном объеме. Работу характеризует самостоятельные, обоснованные и достоверные выводы из проделанного исследования.

Выпускная квалификационная работа Шарапова Э.И. на тему «Уголовная ответственность за причинение ущерба путем обмана или злоупотребление доверием (по материалам судебной практики)» может быть допущена к защите и заслуживает положительной оценки.

Нурутдинов Ильнур Ильдусович

кандидат социологических наук

преподаватель кафедры уголовного права

Казанского юридического института МВД России

Подпись И.И. Нурутдинов

УДОСТОВЕРЯЕТСЯ
ОД и Р КЮИ МВД России

РЕЦЕНЗИЯ
на выпускную квалификационную работу

слушателя Шарапова Эдуарда Ильдаровича

(фамилия, имя, отчество)

326 учебной группы, 6 курса, специальность 031001.65-Правоохр. деятельность

(№ группы, курс, специальность)

Тема: Уголовная ответственность за причинение ущерба путем обмана или злоупотребление доверием (по материалам судебной практики)

Представленная для рецензирования выпускная квалификационная работа посвящена исследованию вопросов, касающихся особенностей уголовной ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. Выбранная тема является весьма актуальной, поскольку при общей динамике сокращения преступности в стране с января 2010 г. до декабря 2017 г., аналогично проявляется тренд и относительно преступлений против собственности. Сводные данные по состоянию преступности, связанной с причинением имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, показывают, что удельный вес исследуемого преступного деяния в структуре преступлений против собственности с каждым годом неуклонно снижается. При этом анализ судебной практики показал, что за последние 3 года менее 30% уголовных дел, возбужденных по ст. 165 УК РФ, направлено в суд, что свидетельствует о загроможденности бесполезной работой следователей и дознавателей. По делам же, дошедшим до стадии судебного разбирательства, суды зачастую применяют наказание ниже медианы санкции, что чаще всего не способствует достижению целей наказания.

В работе автором правильно сформулированы цель и задачи, которые соответствуют содержанию исследования.

Выпускная квалификационная работа структурно состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложения. Содержание работы соответствует названию глав и параграфов, части работы соразмерны.

Автор рассмотрел поставленную проблему на достаточном теоретическом уровне, используя материалы следственной и судебной практики. Во введении автором определена актуальность, объект и предмет научного исследования, цель, задачи, теоретическая и практическая значимость. В первой главе рассмотрены особенности становления и развития российского и зарубежного уголовного законодательства об ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребление доверием. Во второй главе осуществлен уголовно-правовой анализ причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребление доверием по действующему законодательству Российской Федерации. В третьей главе обобщены вопросы квалификации и назначения наказания за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребление доверием.

При написании ВКР автором использованы основные методологические и теоретические подходы к решению проблемы, изучены научные работы, посвященные данной проблеме, проведен сравнительно-правовой анализ источников. Выводы и предложения, выдвинутые автором в заключении, обоснованы и аргументированы. Прослеживается высокая степень самостоятельности и оригинальности при решении поставленной задачи. Имеются обоснованные теоретические выводы и предложения по совершенствованию российского законодательства.

Автором обобщены проблемы отграничения причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием от смежных деяний. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования выводов и предложений: 1) в следственной и судебной практике; 2) при преподавании дисциплины «Уголовное право», специальных курсов по предупреждению преступлений; 3) в дальнейших научных исследованиях.

Шарапов Э.И. показал знание нормативно-правовых актов, научной и учебной литературы, фундаментальных исследований, публикаций ведущих специалистов в области юриспруденции. В списке использованной литературы приведено достаточное количество законов Российской Федерации и иных норма-

тивных актов, указаны авторефераты и тексты диссертаций по указанной проблеме, а также научные статьи и электронные источники.

В заключении автор обобщил выводы по каждой главе, предложил варианты решения поставленных задач и обосновал выбор использованных методов. Выводы ВКР логичны и обоснованы.

При подготовке работы автор показал высокий уровень грамотности, научный стиль изложения, хорошую проработанность проблемы. Оформление ВКР не вызывает нареканий.

Представленная на рецензирование выпускная квалификационная работа «Уголовная ответственность за причинение ущерба путем обмана или злоупотребление доверием (по материалам судебной практики)» соответствует предъявляемым требованиям, рекомендована к публичной защите и заслуживает положительной оценки.

Оценка рецензента О⁺⁺-ч ~и«?

Рецензент

Начальник Управления МВД России

(ученая степень, ученое звание,

по Нижнекамскому району

должность, специальное звание)

ПОЛКОВНИК ПОЛИЦИИ

(подпись)

В.В. Ветлугин

(инициалы, фамилия)

М.П.

« » 2018 г.

*С рецензией ознакомлен.
Шараф Шаренов З.У.*

Отчет о проверке на заимствования №1

Автор: okgood@bk.ru / ID: 2669293

Проверяющий: okgood@bk.ru / ID: 2669293

Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат» - <http://www.antiplagiat.ru>

ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 10544
Начало загрузки: 18.06.2018 21:32:13
Длительность загрузки: 00:00:02
Имя исходного файла: ВКР_КЮИ
МВД_ШараповЭ.И._УО за причинение
ущерба путем обмана или злоупотребление
доверием
Размер текста: 525 кБ
Символов в тексте: 132217
Слов в тексте: 18257
Число предложений: 1166

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Последний готовый отчет (ред.)
Начало проверки: 18.06.2018 21:32:16
Длительность проверки: 00:00:02
Комментарии: не указано
Модули поиска:

ЗАИМСТВОВАНИЯ

46,39%

ЦИТИРОВАНИЯ

3,32%

ОРИГИНАЛЬНОСТЬ

50,29%

Заимствования — доля всех найденных текстовых пересечений, за исключением тех, которые система отнесла к цитированиям, по отношению к общему объему документа.
Цитирования — доля текстовых пересечений, которые не являются авторскими, но система посчитала их использование корректным, по отношению к общему объему документа. Сюда относятся оформленные по ГОСТу цитаты; общеупотребительные выражения; фрагменты текста, найденные в источниках из коллекций нормативно-правовой документации.
Текстовое пересечение — фрагмент текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника.
Источник — документ, проиндексированный в системе и содержащийся в модуле поиска, по которому проводится проверка.
Оригинальность — доля фрагментов текста проверяемого документа, не обнаруженных ни в одном источнике, по которым шла проверка, по отношению к общему объему документа.
Заимствования, цитирования и оригинальность являются отдельными показателями и в сумме дают 100%, что соответствует всему тексту проверяемого документа.
Обращаем Ваше внимание, что система находит текстовые пересечения проверяемого документа с проиндексированными в системе текстовыми источниками. При этом система является вспомогательным инструментом, определение корректности и правомерности заимствований или цитирований, а также авторства текстовых фрагментов проверяемого документа остается в компетенции проверяющего.

№	Доля в отчете	Доля в тексте	Источник	Ссылка	Актуален на	Модуль поиска	Блоков в отчете	Блоков в тексте
[01]	0,54%	44,62%	открыть	http://omamvd.ru	01 Дек 2016	Модуль поиска Интернет	15	738
[02]	1,85%	13,02%	открыть	http://omamvd.ru	05 Дек 2016	Модуль поиска Интернет	5	170
[03]	7,79%	12,3%	открыть (8/10)	http://omamvd.ru	07 Окт 2016	Модуль поиска Интернет	63	162
[04]	6,88%	11,6%	открыть (1/10)	http://omamvd.ru	07 Окт 2016	Модуль поиска Интернет	111	183
[05]	4,96%	10,46%	открыть (9/10)	http://omamvd.ru	07 Окт 2016	Модуль поиска Интернет	21	132
[06]	5,02%	9,83%	открыть (5/10)	http://omamvd.ru	07 Окт 2016	Модуль поиска Интернет	141	258
[07]	4,97%	9,57%	открыть (6/10)	http://omamvd.ru	07 Окт 2016	Модуль поиска Интернет	108	199
[08]	3,62%	7,32%	открыть (3/10)	http://omamvd.ru	07 Окт 2016	Модуль поиска Интернет	81	149
[09]	3,57%	7,13%	открыть (2/10)	http://omamvd.ru	07 Окт 2016	Модуль поиска Интернет	94	170
[10]	0,67%	6,63%	открыть (7/10)	http://omamvd.ru	07 Окт 2016	Модуль поиска Интернет	17	133
[11]	2,06%	6,18%	открыть (4/10)	http://omamvd.ru	07 Окт 2016	Модуль поиска Интернет	45	132
[12]	1,33%	5,55%	открыть (10/10)	http://omamvd.ru	07 Окт 2016	Модуль поиска Интернет	25	105
[13]	1,3%	4,35%	обещание купить для потерпевшего з...	http://studopedia.org	19 Апр 2016	Модуль поиска Интернет	29	83
[14]	0,23%	2,95%	Статья 165 УК РФ – Причинение имущ...	http://a2aa.ru	06 Апр 2016	Модуль поиска Интернет	5	43
[15]	0%	2,85%	Комментарий к Уголовному кодексу Р..	http://lawdiss.org.ua	раньше 2011	Модуль поиска Интернет	1	53
[16]	0,28%	2,49%	Уголовная ответственность за мошенн.	http://lawtheses.com	11 Апр 2017	Модуль поиска Интернет	5	50
[17]	0%	2,47%	"УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРЕС..	http://durex-promo.ru	23 Ноя 2016	Модуль поиска Интернет	1	45
[18]	0,76%	1,99%	диссертация (PDF, 2,6 МБ)	http://agprf.org	25 Дек 2017	Модуль поиска Интернет	12	41
[19]	0,1%	0,58%	Курс уголовного права. Том 4. Особен...	http://lawdiss.org.ua	раньше 2011	Модуль поиска Интернет	4	6
[20]	0,45%	0,54%	УМК_УП Особ ч 2015 - Стр 3	http://studfiles.ru	16 Июл 2016	Модуль поиска Интернет	8	11
[21]	3,32%	0%	не указано	не указано	раньше 2011	Цитирование	13	13

